

Амонашвили Паата

Соновещание

Вступление

Эта чудесная история произошла в Грузии, хотя могла случиться где угодно, ибо главная героиня повести, Нини, одиннадцатилетняя мечтательная девочка, а таких по всей планете насчитывается сто пятьдесят миллионов триста двадцать шесть тысяч сто пять (возможно, даже семь).

В какой-то момент жизни она обнаружила, что родители перестали ее понимать и слушать.

Вместе с друзьями, которых мы еще встретим, она основала шоу-группу с загадочным названием «Пиквадрат», назначила себя продюсером и поставила номер, где сама показывала фокусы, а друзья подыгрывали и подпевали. Анна, мама Нини, очень расстроилась, когда узнала про эти фокусы. Она сама скрипачка и очень хотела, чтобы Нини тоже играла на скрипке.

Конфликт обострился, когда Нини задумала расширить продюсерскую деятельность и принять участие в отборе номеров для программы «Супершоу» на телеканале «Плюс-Минус-Вещание». У нее был план, как попасть на прослушивание, и она пошла к маме.

Войдя в спальню родителей, Нини увидела маму у зеркала.

— Мама?! Ты в новом платье?!

— Да!

- Какое оно красивое!
- Я надеюсь, что твоему отцу тоже понравится... Иду показаться ему.
- Ты вся сияешь!
- Идем посмотрим, заметит он меня в новом платье или нет?
- Подожди, мам! У меня просьба!
- Что тебе?
- Твоя подруга и моя крестная Хатуна работает на телеканале «Плюс-Минус-Вещание».
- Ну и что?
- Прошу тебя, попроси ее устроить моей группе «Пиквадрат» прослушивание для «Супершоу». Ну пожалуйста, что тебе стоит?

Анна строго посмотрела на Нини:

- Какое прослушивание?

Нини поморщилась:

- Ну, мам, ты же знаешь, мы создали группу. Мариам — на гитаре, Георгий — на ударниках, Анастасия поет. Я их продюсер. Они мне подыгрывают и подпевают, а я сама показываю фокус. У нас сумасшедший номер!

Анна ответила строго:

- Ты в уме? Какой фокус? Какой из тебя продюсер?! Нет и нет! Зачем я устроила тебя в музыкальную школу? Для фокусов?

- Ну, мама! Прошу, прошу, прошу! Я обещала друзьям! Хочешь, на колени встану перед тобой?

- Хочу, чтобы ты училась играть на скрипке! Вот и все!
- Но это так скучно!
- Нет! Это так весело!
- Для тебя весело, а для меня скучно...
- Все! Вопрос закрыт!

— Ну, мам! Я покажу тебе свой фокус, и ты поймешь, что...

— Не хочу смотреть фокусы...

— Это даже не фокус, а карточное волшебство! Смотри...

Нини достала колоду карт, но это еще больше возмутило маму, и она сказала категорически:

— Не буду больше обсуждать это! И нечего мне показывать!

Нини обиженная последовала за Анной, которая пошла показаться мужу в новом ослепительном платье.

У самой Анны была своя проблема. В какой-то момент жизни она обнаружила, что муж, Гиги, так увлекся электронной музыкой и какими-то глупыми приборами, что перестал ее понимать и даже замечать.

Сейчас он сидел в своем кабинете в кресле перед включенным телевизором и, как обычно, внимательно смотрел какой-то музыкальный клип. Когда вошла Анна, а за ней и Нини, он обернулся, посмотрел на нее и улыбнулся от всей души.

Анна просияла:

— Тебе нравится?

— Восхитительно!

— Я выбирала это платье ради тебя!

— Чудесно!

— Мы можем пойти вместе в ресторан или в гости.

— Прекрасно!

— Я так рада!

— Я в восторге!

Тут он снял наушники, которые Анна не замечала, потому что их скрывали длинные волосы Гиги:

— Это что такое? — удивилась она.

Он протянул ей наушники:

— Послушай, дорогая, какая безумно восхитительная композиция! Никак не могу оторваться! Слушаю сотый раз на полной громкости!

Анна смотрела на наушники с недоумением:

— Так ты восторгался музыкой?

Гиги улыбнулся:

— Конечно! Чудесная композиция!

— А как же мое платье?

Нини наблюдала за родителями с интересом и заключила:

— Он не заметил!

Гиги удивился:

— Что я должен был заметить?

Нини ответила:

— На ней новое платье.

Гиги махнул рукой:

— При чем тут платье? Послушайте, какая музыка! Вот бы мне сочинить такое!

Он быстро дотянулся до пульта управления и перевел звук из наушников на свою стереоустановку, но Анна ничего не захотела слушать и ушла разочарованная, махнув рукой.

— Что с ней? — удивился Гиги.

Нини ответила:

— Она на нервах, потому что ты ее не замечаешь.

— Как не замечаю? Вот она здесь была и ушла. Я видел.

— Если бы ты ее замечал, она бы и на меня не сердилась. Не хочет, чтобы мы выступили на телевидении.

Тут Нини заметила, что странный прибор со странным названием «Наподушник», который придумал папа, опять разобран. В собранном виде он был похож на

надувную подушку из самолетов, к которым приделали наушники, но сейчас он лежал разобранный на части с выпирающими проволоками.

— Зачем ты его разобрал?

— Не трогай! Надо доделать! — сказал Гиги.

— Когда закончишь?

— Наверно, завтра!

— Потом дашь мне послушать?

— Возможно.

— Как только я послушаю музыку через наподушник, я сразу засну?

— Да! Это мое чудесное изобретение! Я видел вещий сон о нем. Он издает усыпляющие волны. Но пока там нет музыки.

— Ты сам сочинишь?

— Как только будет вдохновение...

— Нужен еще один вещий сон?

— Да! Как раз!

Папа вернулся к своей музыке, а Нини попробовала еще раз упросить маму, но та приказала забыть фокусы и идти спать.

— Не могу так рано заснуть.

— Поздно! Смотри, бабуля уже спит.

Нини посмотрела на бабулю, которая дремала в кресле.

— Так, это бабуля, а я подросток.

— Все! Идешь спать! И не бери планшет в кровать!

Нини подчинилась своей тяжелой судьбе и поплелась в спальню.

Анна же набрала на компьютере свою ближайшую подругу Хатуну, ту, которая работает на телеканале «Плюс-Минус-Вещание».

Хатуна появилась на экране и сказала:

— Анна, привет! Ты выглядишь грустной.

— Да. Мне нужна помощь.

— В чем дело?

— Я думаю, мне необходимо выступить на телевидении.

— Зачем тебе это?

— Я хочу, чтобы меня заметил муж. Я хочу нравиться ему.

— Ты с ума сошла? Для этого не надо выступать на телевидении, надо купить себе новое платье.

— Я купила, но он меня просто не видит и не слышит. А видит и слышит только музыку, которую передают по телевидению. Он смотрит и смотрит. Вот я и решила сыграть на скрипке что-нибудь прекрасное. Устрой мне выступление.

Хатуна покачала головой:

— Это какое-то безумие.

— Прошу тебя, хоть одно...

Некоторое время спустя Нини забралась под одеяло и затащила туда планшет, чтобы спрятаться от мамы и позвонить своей крестной Хатуне.

Хатуна ответила сразу:

— Привет, красавица! Как дела? Только что говорила с твоей мамой.

Нини оживилась:

— Она сказала что-нибудь про меня?

— Нет.

— Что же она хотела?

— Ничего важного.

— У меня к тебе просьба! Пожалуйста, не откажи!

— В чем дело?

— Я хочу, чтобы ты устроила моей группе прослушивание для «Супершоу».

Хатуна удивилась:

— Вы что, с Анной сговорились?

Нини не поняла:

— Сговорились? Нет! Анна мне не разрешает. Она не хочет, чтобы я была продюсером и показывала фокусы. А я хочу! Мы много репетировали!

— Так не пойдет! Мы должны получить согласие Анны.

— Хатуна, прошу, прошу, прошу! Анна никогда мне не позволит! Умоляю! Я обещала моим друзьям! Если мы не выступим, они разочаруются...

— Что же мне сказать Анне?

— Я уверена, ей понравится наше выступление, когда она его увидит на «Супершоу»!

— Я ничего не могу обещать, но постараюсь.

— Ура! Ура! Ура! Как я тебя люблю! Я знаю, прослушивание послезавтра. Мы будем готовиться.

— Особо не надейтесь. А теперь спи. Спокойной ночи.

— Ах, с каким нетерпением я тебя жду!

— Я не обещала!

— Да, но ты ведь устроишь...

— Постараюсь. Спи...

Нини отключила планшет, и после этого в ее головушку стаей залетели мыслишки и завели безумный хоровод.

Вот как это выглядело:

Мы хотим выступить.

Мама не разрешает.

И если Хатуна не поможет...

Тогда я засну и буду выступать во сне.

Вот бы папа поскорее закончил наподушник.

*Интересно, откуда появляются сновидения?
Факт, что мы все, и я, и одноклассники...
Конечно, и папа, и мама, и бабушка, и дедушка, и бабуля...
Ну, в общем, все, все, все спящие ВИДЯТ СНОВИДЕНИЯ!
И хотя они ЧЕРНО-БЕЛЫЕ и ТУСКЛЫЕ,
Но в сновидениях можно выступать без разрешения мамы!
Но очень интересно,
Откуда берутся СНОВИДЕНИЯ?*

Потом эти мыслишки улетели, и Нини заснула, но звездой во сне не стала. А может, стала, но забыла.

Так или иначе, фантазии о снах так ее увлекли, что прослушивание отошло на задний план. Даже на алгебре она продолжала думать о стране снов, когда жестокая мучилка Иза грубо вбивала детям в голову очередную чушь про уравнения, хотя понимала, что это никому не нужно.

*В общем, точно установлено,
Что сновидения, конечно же, берутся
Из телеканала снов, который называется
«СОНОВЕЩАНИЕ».*

*Поэтому,
А еще по многим другим причинам
Сны делают режиссеры снов!
Они должны зваться попроще...
Может, РЕЖИКИ?
Ну, да! ДА! ДА!*

*Сновидения делают
Режики снов на Соновещании!
Как же иначе?!
Именно так!*

*У каждого человека свой режик снов.
У папы – Гиги-режик.
У мамы – Анна-режик.
А у режиков свои верные друзья – камеры.
С их помощью режики делают сны в своих мастерских.
Сны иногда бывают обычные, иногда – вещи.
Вот как все работает!
Каждый догадался бы, если бы подумал!
Хочу в Соновещание!*

Тут Нини обнаружила, что над ее головой встала мучилка, засоряющая мозги детей множителями, и строго потребовала:

– Повтори, что я только что говорила!

Нини обжаловала это требование:

– Зачем повторять, если вы уже сказали?

Мучилка взорвалась от негодования:

– Не надо мне делать удивленные движения руками!

Если ты спишь на моем уроке, тебе будет сниться только моя двойка!

Особо не думая, Нини дерзко ответила:

– Если очень хотите знать, я открою вам секрет о том, что наши сны делают в Соновещании, где работают режики снов.

Класс взорвался от смеха, а лицо мучилки сморщилось от злости, и она так заорала, что ее было слышно дальше самого дальнего горизонта:

– Жирная тебе двойка за наглость!

Нини же ответила:

– К вашему сведению, вашего режиссера снов зовут Изарежик.

– Две двойки!!!

— У меня два туза! Я выиграла...
— Во-о-он из класса! Иди нюхай свежий воздух и оставайся тупой!

Нини спокойно удалилась под восхищенный хохот одноклассников.

В коридоре мыслишки заиграли снова.

*Нет! Камеры режиков не могут зваться просто камерами!
Возможно, они Камы?
Конечно, они КАМЫ!
Быть по-другому не может.
Теперь все ясно!
Вот бы мне туда попасть!*

Нюхая свежий воздух на оживленном проспекте, среди шума машин, она увидела большой уличный баннер с рекламой нового авторского «Супершоу» Рея Тингицава на канале «Плюс-Минус-Вещание».

Мыслишки опять запрыгали весело.

*Как мне хочется выступить!
Завтра позвонит Хатуна!
И пригласит нас!
И мы выступим!
И станем звездами!
Когда я была у Хатуны на телевидении,
Я встретила в коридоре директора
Рея Тингицаву.
Он шел как настоящий петух!
А щеки надувает как настоящий индюк.
И разодет был как королевский пингвин!
Хатуна сказала, что Рей – его прозвище.*

*Оказывается, он встречался с Реем Чарльзом,
И я видела фото на стене, где ему пожимает руку Рей Чарльз.
В Соновещании, конечно, должен быть свой директор.
Это режиссёр Рея Тингицавы.
У него там прозвище Рей-Тинг!
Потому что он хочет удвоить рейтинг...*

Вечером в доме Нини царило еще большее отчуждение. Папа продолжал слушать свою музыку в поиске вдохновения, а мама в спальне заиграла свою — на скрипке. В это время бабуля продолжала учить грузинский.

Нини еще раз напомнила Хатуне о своей просьбе, но та сказала, что ответ будет лишь завтра утром. Тогда она наведалась к папе узнать судьбу наподушника, но увидела, что он опять разобран на части, так как у папы не было вдохновения.

Потом Нини легла спать и увидела, что происходит в Соновещании.

Вот с этого и начинается наша повесть...

В Соновещании Рей-Тинг грубо вломился в мастерскую Гиги-режика, когда тот творил вещий сон. Рей-Тинга сопровождали два телохранителя.

Кстати, надо знать, что все режик в Соновещании (как режик взрослых, так и режик маленьких) выглядят как одиннадцатилетние дети, но они очень похожи на себя реальных.

Сам Гиги-режик задрожал, когда увидел хмурого Рей-Тинга, который говорил пискливым голосом одиннадцатилетнего мальчика:

— Ты создаешь нелегальный вещий сон?!

Еще более устрасали Гиги-режика телохранители Рей-Тинга — высокий и тонкий Шерлок-режик с низким и толстым Жюв-режиком, — и он промямлил в ответ нечто непонятное, потому что не знал, что сказать.

Не получив ответа, Рей-Тинг рассердился еще больше:

— Я запретил создание вещих снов, как только стал директором Соновещания! Как ты смеешь нарушать мой запрет?

Гиги-режик засуетился и наконец ответил:

— Я как раз хотел... Здесь нет ничего плохого. Тебе понравится...

— Тебе нельзя делать и передавать вещие сны. Это можно только МНЕ! А я хочу транслировать свой вещий сон для Гиги-реального. Это можешь сделать ты, потому что ты режим его снов!

Они оба посмотрели на монитор реальности, на котором было видно, что Гиги-реальный сладко спит, положив голову на свой музыкальный синтезатор.

Рей-Тинг положил на стол флешку и приказал:

— Вставь эту флешку и нажми эту кнопку трансляции. Нужны твои отпечатки пальцев.

Гиги-режим набрался смелости и спросил:

— Что в этом сне?

— Я не обязан отвечать! Но я открою тебе секрет. Здесь тайная формула — иррациональное уравнение пробуждения в Соновещании. Я хочу, чтобы Гиги увидел этот сон. Он математик и музыкант. Он сыграет эту формулу. Создаст блюз пробуждения во сне и запишет в напудушник, который он уже собрал на основе моих предыдущих вещих снов. Я гений!

Гиги-режим смотрел на Рей-Тинга как на сумасшедшего. Он, конечно, ничего не понял из того, что сказал ему Рей-Тинг, и ответил грустно:

— Господин Рей-Тинг, послушай, ты замучил бедного Гиги своими вещими снами. Пожалей его!

Рей-Тинг сильно нахмурился:

— Это мне и нужно для того, чтобы удвоить рейтинг Соновещания. А ты обязан подчиниться мне. Иначе...

Гиги-режим подумал: «Он ненормальный! Бредит!»

Телохранители грозно надвинулись на Гиги-режика, и он опять задрожал:

— Конечно, я согласен удвоить рейтинг Соновещания, но...

Теперь на него надвинулся и сам Рей-Тинг:

— Никаких «но»! Мне надо, чтобы ты поднял эту флешку, вставил в этот транслирующий прибор и нажал эту кнопку трансляции!

Гиги-режим очень медленно поднял руку, и Рей-Тинг нетерпеливо закричал:

— Быстреей!

Гиги-режим вздрогнул. Он тянул ситуацию. Не хотел транслировать этот опасный сон с каким-то коварным уравниванием пробуждения человека в Соновещании и решил перехитрить директора. Он планировал проскочить между ног длинного Шерлок-режима и убежать, пока его схватит толстый Жюв-режим. Потом он собирался скрыться в подземных лабиринтах Соновещения, которые хорошо изучил за последние годы. План казался вполне осуществимым, но пока он думал, телохранители крепко схватили его за плечи.

Рей-Тинг смотрел на него грозно:

— Я повешу тебя вверх ногами и натравлю на тебя тоскоедов. Будешь их своей тоской кормить.

Кстати, надо знать, что в Соновещании водились тоскоеды. Они питаются тоской, по запаху ее чувствуют и подкрадываются к тоскующим, чтобы отведать их тоску.

Выхода не было, и Гиги-режим нажал кнопку.

— Прекрасно! Молодец! — торжествовал Рей-Тинг и смеялся.

Телохранители защекотали друг друга, чтобы поддержать смех шефа. Надо еще помнить, что они часто смеялись невпопад. На этот случай у них были иголки, которыми они больно кололи друг друга.

На мониторе реальности было видно, как вещий сон сразу закачался в зал Эфира и через несколько мгновений

началась трансляция. Запрыгали кадры нот и формул,
и заиграл живой, аллегоричный блюз пробуждения. Сам
Рей-Тинг танцевал от радости, а телохранители щекота-
ли друг друга.

Уравнение в пять ступеней,
Как проснуться в нашем сне,
В ритме блюза затянули
Дважды пять и соль, фа, ре.

Интегралы заиграли
В ритмы, такты, барабаны.
Косинусы заплясали,
Словно иррационалы.

А как рады пиквадраты!
С соль мажором подружились!
Им индукции вторили,
С контроктавой закружили.

Ре, си, соль и ми, до, фа
Разместились в звукоряд.
Выдают кривую звука,
Чтоб порадовать нам ухо.

Ключ скрипичный закрипел
В блюзе континуума,
Дубль диез же завертел
Опус индукциума.

А легато логарифма
Сквозь контральто синуса

Не жалеет строгой рифмы
Для мистериозо минуса.

Куб с квадратом нежно тают
В круге строгих аксиом,
А цилиндры улетают
Вдоль абстрактных синих гор.

В ритме блюза затянули
Дважды пять и соль, фа, ре.
Уравнение в пять ступеней,
Как проснуться в нашем сне.

Трансляция завершилась. Удовлетворенный Рей-Тинг похлопал Гиги-режика по плечу и сказал:

— Bravo! Сейчас Гиги-реальный проснется, сочинит мой блюз пробуждения, сам же его послушает и проснется здесь, в Соновещании! Тогда наступит час моей славы! Какой я УМНЫЙ!

Глава первая

Квадратный корень из события века

Первое утро

— Пора вставать! Пора вставать!! Пора вставать!!!

Так восклицал будильник Нини, который стоял на тумбочке, рядом со скрипкой. Он повторял призыв все громче, пока не достиг состояния истерики, переходящей в панику, и, наконец, отчаявшись, решил прыгнуть с тумбочки на пол, но тут наконец проснулась Нини и крепко стукнула его по голове. Мир был вне фокуса, пока Нини не надела очки. Затем она привстала, постаралась вспомнить свой сон, но он бесследно улетучился. Сразу за этим она увидела записку мамы: «Доброе утро! Я на телевидении! Сегодня у меня выступление!». От этой новости Нини сразу прозрела.

Мама?! На телевидении?! Вот дает!

О-о-о... Первый урок – алгебра.

Ненавижу алгебру.

Не хочу алгебру!

*Хочу в «Супершоу»!
Вот это событие дня!
Нет! Это событие года!
Нет! Это событие ВЕКА!
А мама там! Вот она дает!
Надену рубашку фокусника!
С друзьями покажу свое карточное волшебство!
Все будут в восхищении!
Мы прославимся!
Это настоящее СЧАСТЬЕ!
Мама не разрешает!
Но мы выступим!
И это не обсуждается!
Для этого стоит жить!*

Нини встала с кровати, отодвинула скрипку и, достав из ящичка колоду карт, принялась тасовать ее. Навык ловкой тасовки она себе наработала, но когда зазвонил мобильный, карты вывалились у нее из рук и рассыпались по полу.

Звонила бабушка Этери. Ее радостное лицо появилось на большом экране мобильного. Она сказала:

— Моя прелесть! Ты только проснулась?!

— Здравствуй, бабушка. Где ты?

— Моя красавица! У дедушки сегодня концерт на огромном стадионе! Он будет дирижировать.

Рядом с бабушкой возник и дедушка Александр во фраке и в бабочке:

— Дедушка, какой ты нарядный!

— Моя прелесть проснулась!

— У него сейчас начинается генеральная репетиция!

Нини удивилась:

— Репетиция с утра?!

Бабушка ответила:

— Да! Вот, смотри, за моей спиной виден весь стадион! Видишь, какой он огромный?! Никто не может поверить, что вечером он заполнится! Все билеты проданы до последнего!

Нини восхитилась:

— Как классно!

— Расскажи нам по секрету, что ты собираешься сегодня делать?

— Мы создали группу «Пиквадрат». В группе я и трое моих одноклассников. Так вот сегодня у нас прослушивание на телевидении... Я надеюсь...

Дедушка восхитился:

— Вот так название! Что же вы будете исполнять? Моцарта, Баха или Чайковского?

— Я покажу свое карточное волшебство.

Дедушка Александр возмутился:

— Какое карточное волшебство? Ты прекрасно играешь на скрипке! Наша семья творит возвышенное искусство, а не фокусы!

— Но, дедушка, я не хочу играть на скрипке.

Дедушка Александр схватился за голову:

— Нет, я этого не вынесу! Куда смотрит твой отец-оболтус?

— Он сейчас никуда не смотрит. Он спит.

— Разбуди его немедленно!

Позади дедушки послышался призыв режиссера:

— Начинается генеральная репетиция! Всем занять свои места.

Дедушка понял, что ему надо немедленно идти на репетицию, махнул рукой, сказал отчаянно «Эх!» и исчез.

Нини хмуро смотрела на улыбающуюся бабушку, которая успокоила внучку:

— Не обращай на него внимания! Я за тебя! Только скажи мне, как подружке, по секрету. Зачем тебе прослушивание?

— Чтобы попасть на «Супершоу».

— Зачем тебе «Супершоу»?

— Чтобы победить!

— Зачем тебе победа?

— Чтобы все восхились моей группой!

— Зачем тебе восхищение?

Нини растерянно покачала головой:

— Что за вопросы?! Если мы победим, мы будем счастливы! Это же так просто!

Бабушка задумалась:

— Я считаю, что счастье не в победе.

— В чем же?

Бабушка произнесла немного таинственно:

— Настоящее счастье спрятано глубоко внутри тебя. Если найдешь, то поймешь, что оно не зависит от побед и поражений!

Нини не поняла бабушку:

— Ладно... Мне надо идти.

— Я люблю тебя, что бы ты ни делала. Хочешь, показывай карточное волшебство с фокусами, я верю в тебя и жду твоей победы сегодня! Люблю тебя!

Нини улыбнулась:

— Спасибо, бабушка! Я тоже тебя люблю!

Перед тем как отключить мобильный, Нини заметила, что на стадионе началась репетиция и дедушка Александр дирижировал. Симфонический оркестр заиграл Паганини.

Затем Нини проверила статус своей крестной Хатуны, которая работала на телевидении с мамой. Увидев, что Хатуна пока отключена, Нини написала ей еще одно

сообщение: «Позвони, плиз, плиз, плиз!». После этого Нини принялась собирать рассыпанные карты, а мыслишки продолжали танцевать в головке.

Я буду показывать карточное волшебство!

И это не обсуждается!

Ничего, что рассыпались карты!

Это случайность.

У меня все получается!

Еще успею потренироваться!

Первый урок у мучилки.

Ненавижу алгебру!

В ванной Нини взяла зубную щетку, но использовала ее вовсе не по назначению. Вместо зубной пасты она намылила щетку и мылом нарисовала себе на запястье «семерку червей».

Это вызовет восторг!

И восхищение!

И овации!

И удивление на грани безумия!

Я и моя команда! Мы восхитим всех!

А здесь одно и то же.

Папа дрыхнет на синтезаторе.

И снится ему вещей сон злого Рей-Тинга...

Спасибо бабуле, которая научила этому волшебству!

Прабабушка Нини русская. Она сидела в кресле гостиной, как всегда, с книжкой в руке и заучивала наизусть стихотворения на грузинском языке. Увидев Нини, она засияла:

— Мое солнышко!

— Здравствуй, бабуля! Спасибо за твое волшебство. Что ты зубришь сегодня?

— Я нашла чудесное стихотворение, называется «Сулико». Эту песню мы пели по-русски, когда я была совсем молодая.

— Сто лет назад?

— Приблизительно. Но я мечтаю спеть ее сейчас на грузинском.

— И где ты будешь петь?

— На телевидении!

— Да! Через сто лет. — Нини рассмеялась.

— Я подожду.

В кухне на холодильнике Нини ждало следующее сообщение от мамы:

«Твой завтрак на плите».

Да-а-а!..

Вот уже ем!

Услышьте все!

НИКОГДА Я ГРЕЧКУ НЕ БУДУ ЕСТЬ!

Сердито открыв дверцу холодильника, она дотянулась до баночки с шоколадным кремом и, раздраженно сорвав с нее следующую записку — «Это на завтрак есть нельзя!», — сердито переклеила ее на кастрюлю с гречкой.

С удовольствием принявшись за шоколадный крем, она заметила, что статус Хатуны изменился. Точка загорелась зеленым цветом, и Нини поспешила набрать ее.

Хатуна ответила сразу:

— Доброе утро, моя дорогая крестница. Извини, была занята все утро. Здесь такое творится! Все как безумные. Готовим «Супершоу».

— Доброе утро! Я как раз хотела спросить. Ты помо-
жешь нам?

— Я помогу тебе.

Нини подпрыгнула от радости:

— Ура, ура, ура!

— Будьте в пять часов на вахте телевидения и позво-
ните мне оттуда.

— Я без ума от радости!

Спасибо, Хатуна!

Мы выступим на кастинге!

Ах эта алгебра, как заноза...

Главное –

ПОБЕДА, ПОБЕДА, ПОБЕДА

на кастинге в «Супершоу»!

— Кстати, я и твоей маме помогла, — сказала Хатуна, —
включи телевизор...

Тут Нини заметила еще одну записку на пульте дистан-
ционного управления телевизором:

«Поздоровайся с мамой!».

Она с удивлением нажала кнопку, телевизор загорел-
ся, и там появилось счастливое лицо мамы.

— Доброе утро, страна! Я забралась на вершину мира
и сквозь синеву эфира хочу сыграть на скрипке для своего
любимого мужа. Отсюда он точно меня услышит!

Мама заиграла.

Мама?! На скрипке играют в филармонии...

Мама же играла с великим вдохновением. Она танце-
вала, двигаясь под ритм своей музыки. Казалось, что она

то летит в облаках, над высокими вершинами, то скользит по вечным льдам. Ее зажигательная музыка Нини очень понравилась. Сразу по окончании на экран вырвалась реклама планшета будущего поколения — «OTUPON представляет грандиозное „Супершоу“ и приглашает всех на кастинг сегодня в пять часов вечера».

Да! Кастинг – главное событие дня!

Нет, недели!

Нет, месяца!

Нет, года!

Нет, столетия!

Ах, эта алгебра, как заноза...

До пяти еще успею потфенироваться!

Да! И мы выступим на «Супершоу»!

Нини опять взялась за колоду карт. Наверно, она вовсе забыла бы о том, что ей надо в школу, но об этом ей напомнила мама. Ее портрет нарисовался на экране мобильного.

— Да, мама... Ты только что играла на скрипке на ледниковой вершине.

— Тебе понравилось?

— Да, мама.

— Молодец!

— Папа тоже смотрел?

Нини заглянула в комнату Гиги, где он продолжал спать на синтезаторе и ответила:

— Да, мама, ему понравилось.

— Хорошо, дорогая. Не забудь, что в пять часов у тебя урок скрипки!

— А где будешь ты?

— Мне дали временную работу на телеканале. Я буду здесь готовиться к еще одному выступлению завтра. Повтори, когда у тебя скрипка?

— В пять часов, мам, помню...

— Вот и прекрасно. А теперь не опаздывай в школу!

— Да, мама...

— Целую!

Закончив с этим, Нини направилась к гардеробу, чтобы одеться, и, конечно же, надела рубашку «Великий Иллюзионист!».

Перед тем как выйти из дома, она зашла в комнату отца, надеясь найти готовый наподушник, но вместо этого нашла стикер от отца: «Дорогая, я не успел. Завтра доделаю».

Тут Нини сделала нечто жуткое. Она установила максимальную громкость на изысканной стереосистеме отца и поставила таймер включения на одну минуту.

Совершив это коварство, она вышла на улицу, нацепила наушники и, вскочив на свой скейтборд, покатила в сторону школы.

Таймер отсчитал последние секунды, и безумная музыка взорвала квартиру, когда прабабушка с трудом повторяла слова «Сулико»: «Сакварлис саплавс ведзебди»... Она подскочила на своем кресле, а бедный Гиги грохнулся на пол. Музыка жестоко била по голове, а он никак не мог дотянуться до кнопки регулировки громкости.

Контрольная

Нини встретилась со своими друзьями в дверях школы. Все были в сборе — Анастасия певица, Мариам гитаристка, Георгий барабанщик, — и Нини их обрадовала:

— Поздравляю! Мы выступаем на прослушивании для «Супершоу» сегодня в пять часов вечера!

Мариам подпрыгнула от восхищения, Георгий захлопал в ладоши, но Анастасия засомневалась:

— Не сходите с ума от радости. Нам надо еще репетировать. Вы готовы для «Супершоу»? У нас и номера пока нет.

Мариам сказала:

— Кстати, она права.

Георгий добавил:

— Верно! Надо успеть порепетировать.

Нини ответила им уверенно:

— Не волнуйтесь! Я ваш продюсер, и у меня все продумано! Вам надо доверять мне. Я поставлю номер сразу после алгебры за полчаса.

Дети недоумевали:

— Как?

— Вот как. Помните, мы играли джаз на улице, когда хотели заработать на новые инструменты? Так вот. Рей Тингицава любит джаз. Вы будете играть на фоне моего волшебства, от которого все упадут.

Дети недоумевали:

— Какое волшебство?

— О чем ты говоришь?

Зазвонил звонок, и Нини сказала:

— Покажу после алгебры. Договорились?

— Хорошо! Тогда все решим.

На уроке алгебры царило тревожное молчание. Мучилка проходила между партами, грозно посматривая на детей, которые напряженно ждали чего-то ужасного. Их самые худшие ожидания оправдались на десятку с плюсом.

— Приготовьте свои жидкие мозги для внеочередной контрольной! — сказала мучилка, и возглас негодования прошелся по всему классу. — Включить минуту молчания! Глаза и уши направляйте на доску, иначе я вам раздам красные двойки и звонки родителям!

Тут она отдернула занавеску от доски, и все увидели уравнения, похожие на гром и молнию. От такого удара ниже пояса дети ахнули, охнули, а у кого-то екнуло сердце. Мучилка коварно ухмылялась:

— Знайте, сегодня у меня сто глаз. Вижу спиной и всеми частями тела! Списывать будете только задачи с доски! Все! Время пошло!

Вначале Нини постаралась сконцентрироваться на глупых уравнениях, но вскоре ее увлекли более важные мыслишки.

Анастасия и Мариам сомневаются!

Надо поднять их дух!

Напишу им записку прямо сейчас.

Нини вырвала листочек и написала: «В перерыве покажу волшебство на чердаке!».

Она скомкала записку и точно бросила на парту Анастасии и Мариам. В то же самое время Георгий отправил записку Нини тем же способом, но промахнулся и — о ужас! — попал в мучилку. Она вздрогнула, подняла бумажку и спросила с жестокой угрозой:

— Кто это сделал?

Ответа не последовало, и тогда она закричала:

— Мое терпение лопнуло! Считаю до трех! Потом обрушу на вашу голову ливень жирных двоек! Раз... Два...

Георгий набрался смелости и поднял руку:

— Это был я.

Мучилка заорала:

— Вон из класса! Иди нюхать свежий воздух!!! Двойка тебе за контрольную...

Георгий встал и выбежал.

Тогда мучилка вслух прочитала записку:

— «Я хочу выступить на „Супершоу“!!!» Три восклицательных знака. Он получит «Супершоу» с фейерверком, когда я поговорю с его отцом. Кто еще хочет «Супершоу»?

Тут случилось неожиданное. Перед мучилкой вырос лес рук, и мучилка испустила вопль, не имеющий никаких измеримых величин:

— Все во-о-он из моего класса-а-а! Во-о-о-он!

Комната опустела в два счета. В результате мучилка получила требуемую данность — тишину и порядок. Она удовлетворенно кивнула в сторону пустых парт и сказала самодовольно:

— Наконец-то проведу контрольную в нормальной обстановке. Все с ума посходили по какому-то «Супершоу»! Что это, вообще, такое?..

«Супершоу»

— «Супершоу» — это революция в шоу-бизнесе! — гордо говорил господин Рей Тингицава, директор телеканала «Плюс-Минус» генспонсору ОТУРОНа. — Вы должны знать, что идея «Супершоу» осветила мою талантливую голову, когда мне пожал руку величайший джазовый мыслитель века, душа ритм-энд-блюза, Рей Чарльз. Теперь моя гениальная идея воплощается в реальность. Совсем скоро я изменю всю планету!

Они стояли посередине новой, великолепной съемочной площадки. Как всегда, вокруг Рея крутилась его свита: верный заместитель Нодар, ассистентка Хатуна и телохранители Шерлок с Жювом.

Выслушав Рея, генспонсор сказал:

— Я вложил в ваше «Супершоу» огромные деньги. Сейчас меня волнует вопрос, сколько зрителей вы ожидаете на старте?

На это ответила Хатуна, быстро сверившись со своим чудесным блокнотом:

— От половины до одного миллиона.

Генспонсор записал цифры в свой OTUPON и сказал:

— Впечатляет. Но у меня есть сомнение. Сейчас средняя аудитория вашего канала всего лишь сто тысяч, как вы хотите получить миллион зрителей?

Рей вовсе не растерялся. Он широко улыбнулся и ответил:

— Дорогой генспонсор, осмотритесь. Мы построили фантастическую съемочную площадку. Она такая огромная, что по ней можно ездить на автомобиле. Мы даже грузовой лифт соорудили. Вот он!

Генспонсор усмехнулся:

— Никто здесь не будет ездить на автомобиле.

— А какие камеры мы купили для прямой трансляции! Это техника будущего. Не забудьте, мы еще воздвигли амфитеатр на тысячу зрителей и поставили огромнейшие экраны. Мы обречены на успех!

Генспонсор растерянно оглядывался.

Рей продолжал:

— Но это не все! На «Супершоу» у нас будет джаз-бэнд с одной стороны, а с другой — настоящий симфонический оркестр.

Генспонсор удивился:

— Зачем же симфонический оркестр?

Рей ответил с улыбкой:

— Это вы узнаете в прямом эфире «Супершоу»! Это сюрприз... Но и это не все! Вы еще не видели наш новый эфирный зал. Мне не терпится показать. А пока будем идти, Нодар представит нам отчет о расходах.

Нодар доложил:

— Пятнадцать процентов от общей стоимости проекта ушли на камеры будущего поколения...

Они направились к выходу. Хатуна хотела последовать, но ее окликнула Анна, которая только что прибыла с ледниковой вершины:

— Подожди...

— Ну ты даешь! Сыграть на скрипке во льдах!

— Тебе понравилось?

— Это было любопытно. Мы опубликовали твое выступление, и оно набрало тысячи просмотров за час. Ты становишься очень популярной! Интересно, Гиги, наконец, заметил тебя?

— Нини сказала, что он видел!

— Кстати, в полдень тебя пригласили на ток-шоу в прямом эфире. Ведущей тоже очень понравилось твое выступление, а Нодар, заместитель Рея, предложил тебе придумать еще одно выступление завтра.

— Интересно, а сам Рей видел, как я играла?

— Он очень занят. Сейчас он готовит «Супершоу».

Анна сказала:

— У меня к тебе еще одна просьба. Мне очень хочется получить еще место ведущей «Супершоу»!

Хатуна смотрела на подругу с недоумением:

— Ты окончательно сошла с ума!

— Что тебе стоит попросить Рея за меня?
— Я знаю, что он ответит.
— Что же?
— Вот что он скажет: «Я назначу ее ведущей, если она сыграет вместе с акулой».

Анна удивленно вертела глазами:

— С кем?
— С акулой.
— С какой акулой?
— Откуда я знаю? Наверно, морской, которая плавает под водой.

Недоумение на лице Анны неожиданно сменилось на радостную улыбку:

— В чем же проблема? Я нырну в море со скрипкой и сыграю вместе с акулой. Мне нужен акваланг.

— Тебе нужен психиатр, — сказала Хатуна, отчаявшись, и развернулась.

Карточное волшебство

Изгнанные мучилкой пробрались на школьный чердак, чтобы посмотреть на волшебство Нини. Она рассадил детей как в театре, аккуратно разложила на старом ящике колоду карт, блюдечко, спички, повязку для глаз и, включив таинственную мелодию в своем мобильном, сказала:

— Смотрите внимательно. Первым делом я подвязываю себе глаза и теперь ничего не вижу. Проверьте.

Георгий проверил и убедился:

— Она не видит.
— Продолжайте смотреть внимательно. У меня в руках обычная колода карт. Я ее тщательно перетасую. Теперь тяните одну карту и запомните.

Георгий сказал девочкам:

— Вы выбирайте.

Анастасия вытянула карту. Все украдкой посмотрели и запомнили — семерка червей.

Затем Нини скомандовала:

— Возьмите тарелку, спички и сожгите эту карту.

Дети переглянулись с некоторым недоумением, но сделали все, что Нини им приказала. Когда карта сгорела, Нини оголила свое запястье:

— Теперь наложите пепел мне на запястье. Вот сюда.

Дети с интересом проделали это и остолбенели...

На коже проявилась та самая семерка червей, которую Нини начертила утром намыленной зубной щеткой.

Почему они молчат?

Что они думают?

Они под впечатлением?!

Или нет?

Нини сдернула с себя повязку и увидела изумление в трех экземплярах. Волшебство заворожило детей. Они стояли как вкопанные, уставились на запястье Нини и дрожали.

Наконец пришел в себя Георгий и пролепетал:

— Это невозможно.

Тут очнулись и девочки:

— Как ты это сделала?

— Надпись появилась карточным пеплом!

— Это настоящее волшебство!

Нини ответила:

— Теперь вы верите в меня? — они кивнули. — Тогда начинаем готовиться к кастингу. Вот какой у меня план. Вы

трое начинаете нашу джазовую композицию. Ее вы знаете. Мариам играет на гитаре, Георгий подыгрывает на ударнике, Анастасия поет. К концу песни появляюсь я. Георгий завязывает мне глаза. Я тасую колоду, даю Рею вытянуть карту. Он запоминает. Затем Георгий сожжет карту на блюдечке, как сейчас. А вы, девочки, пританцовывая, намазываете мне пепел сюда, на запястье. Рей падает от удивления! Он сам скажет, что мы великая и волшебная группа «Пиквадрат»! Не будем терять время. Начнем репетицию!

Наподушник

Гиги, отец Нини, самозабвенно сочинял музыку в своей комнате.

Уравнение в пять ступеней,
Как проснуться в нашем сне,
В ритме блюза затянули
Дважды пять и соль, фа, ре.

Он успел исписать все стены сложными уравнениями из вещих снов, радуясь, что запомнил почти все! Затем он перевел цифры в музыку. Он выбирал октаву, ключ, темп и ритм соответственно уравнениям, а затем все укладывал в такты, метры и размеры. Через синтезатор Гиги превращал высшую алгебру в высшую музыку, и к полудню запись была готова.

Удовлетворенно откинувшись в кресле, он загрузил полученную музыку в причудливый наподушник. Это было приспособление, похожее на кривую подушку для самолетов с очень крутыми наушниками. Закончив запись,

Гиги почувствовал непреодолимое стремление испытать эффект своих трудов и сначала хотел надеть наподушник, чтобы послушать свою музыку через них, но тут его окликнула из другой комнаты бабуля и спросила:

— Гигинька, дорогой... Подскажи, сыночек, где надо ставить ударение в слове «гуламоскнили»? На «у», на «а» или на «о»?

Когда Гиги услышал это, у него родилась коварная мысль: «Я дам послушать ей!» Он схватил наподушник, вышел и ответил:

— Ударения ставьте где угодно... Но сначала послушайте мою новую композицию...

Бабуля посмотрела на зятя с удивлением:

— Конечно, послушаю, но как можно ставить ударение где угодно?

— Зачем, вообще, вам грузинский?

— Я разучиваю «Сулико» на грузинском.

— Зачем?

— Хочу спеть всей Грузии и всему миру. Вот смотри...

Бабуля запела:

«Сакварлис саплавс ведзебди...

Вер внахе»...

Тут у нее сорвался голос, и она прохрипела...

Гиги сказал:

— Спеть у вас не получается. Лучше послушайте мое сочинение.

Гиги протянул наподушник, но, к счастью для бабули, тут зазвонил мобильный Гиги. Это был его лучший друг Тимур, который прокричал без приветствия в трубку:

— Поздравляю! Твоя машина уже здесь!

— Какая машина?

— Да что с тобой? Та самая, которую я выписал для тебя.
Какая тут стоит стереосистема! Нечто невообразимое!

— Где ты?

— Выглядывай из балкона! Я во дворе.

Гиги выбежал на балкон. Прямо под ним стояло ярко-пурпурное чудо в форме кабриолета, а рядом счастливый Тимур.

— Спускайся! Прокатимся!

Тут Гиги решил, что Тимур гораздо более подходящий объект для эксперимента с напудушником, и сказал:

— Сначала поднимайся ко мне.

— Чего мне подниматься?!

— Я хочу дать тебе послушать свое чудо. Сочинил только что!

Тимур недовольно покачал головой и поднялся.

— Здравствуйте, бабуля.

Они прошли в комнату, Гиги прикрыл дверь и сказал:

— Напудушник готов. Хочешь послушать? Ты будешь первым!

Тимур пожал плечами, но тут напудушник издал странный щелчок, и от него посыпались разноцветные искры.

— Да ты смотри. Чего это он?

Гиги не ответил и надел напудушник на голову Тимура. Заиграла музыка.

В ритме блюза затянули
Дважды пять и соль, фа, ре
Уравнение в пять ступеней,
Как проснуться в нашем сне.

Тимур запел и начал пританцовывать, подскакивать, покрикивать и вдруг провалился в сон и грохнулся на пол...

— Кошмар! — закричал Гиги, кинулся на помощь к другу и резко содрал с него наподушник, который продолжал пощелкивать и издавать цветные искры. — Тимур, очнись!

Но Тимур блаженно спал, подергиваясь во сне, не смотря на то что Гиги тряс его изо всех сил. Отчаявшись, он уже думал, что теряет друга, но неожиданно вошедшая бабуля замахнулась своей мухобойкой и с треском хлопнула Тимура по правой щеке.

Сразу после этого Тимур резко вдохнул и очнулся:

— Что это? Где я? Что случилось?

Гиги облегченно присел рядом:

— Спасибо, бабуля! Ты спасла Тимура.

— Что это было?

— Это был наподушник.

Гиги и бабуля уставились на пострадавшего:

— Как ты себя чувствуешь?

— Голова кружится. Что это за музыку ты сочинил?

— Я видел отчетливое уравнение в вешем сне. Затем я использовал цифры как ноты и записал музыку в наподушник.

— Какое уравнение?

— Уравнение пробуждения во сне.

— Бред какой-то...

— Что ты почувствовал?

— Трудно передать словами. Это было нечто невообразимое. Я начал проваливаться в какой то длинный, черно-белый туннель. Я слышал, как ты кричишь, но не мог ответить. Стало легче, когда ты убрал это шаманскую музыку, но очнулся я только после того, как ты хлопнул меня этой...

Тут Гиги заметил, что на правой щеке Тимура остался сетчатый, красный отпечаток от мухобойки, и он расхохотался.

— Что смешного? — возмутился Тимур и, взглянув в зеркало, сам начал хохотать...

Их смех был прерван жестоким звонком будильника. Стикер от Анны на будильнике призывал: «Включи телевизор в 12:00».

Гиги нажал кнопку, и на экране появилась Анна, выступающая в передаче «Полдень».

Журналистка задала вопрос:

— Анна, моя дорогая, ты одна из самых популярных тележурналистов на нашем канале «Плюс-минус». Твои репортажи с восхищением смотрит вся страна. Давай посекретничаем. Как ты вообще попала на телевидение?

Анна улыбнулась и ответила:

— Я русская, из Владивостока. Исполнительница классической музыки на разных инструментах. Выступала в Москве и даже в Европе. Однажды мы приехали на гастроли в Грузию. В первый же вечер меня потянуло в бар. Интуиция подсказывала, что там ждет меня будущий муж, который также будет музыкантом. Но там я встретила математика. Знаете, что он сделал? Он представился музыкантом, и я поверила...

Тимур тут сказал:

— Послушай, Гиги, мне не терпится показать тебе новую машину! Пожалуйста, пойдем со мной. Ты же Анну и так видишь каждый день и эту историю тоже знаешь...

Гиги кивнул и ответил:

— Ты прав. Пойдем смотреть машину.

Наподушник опять защелкал и пустил искры, от которых Тимур отскочил как от змеи:

— Эту штуку запри подальше. Не дай бог, кто-то нацепит.

Гиги убрал наподушник в ящик и запер, небрежно бросив ключи на стол. Выходя, Тимур поблагодарил бабулю,

которая вернулась в свое кресло и сидела с открытой книжкой в руках.

— Вы моя спасительница.

Бабуля тихо сказала ему:

— Значит, ты мой должник.

— Я согласен. Сделаю, что скажете.

— Отвезешь меня на телевидение, где я спою «Сулико».

Тимур хотел ответить что-то, но вмешался Гиги:

— Отвезет, бабуль, через сто лет...

Они отключили телевизор и вышли.

В это время Анна рассказывала:

— ...После женитьбы наша жизнь протекала как в раю.

Я учила грузинский, а Гиги — музыку. У нас появилась дочка, Нини. Но потом что-то изменилось. Гиги так увлекся своей музыкой, что перестал меня замечать. Мы жили под одной крышей, каждый день встречались на кухне, но он перестал замечать меня. Тогда я решила поступить на телевидение журналистом, надеясь, что он увидит меня на экране, оценит, и тогда я снова стану для него привлекательной.

Ведущая сказала:

— Да! Сейчас тебя замечает вся страна. Заметит и Гиги! У меня идея! Проверим это прямо сейчас. Если он смотрит нас, пусть позвонит. Пока идет реклама, мы будем сидеть и смотреть на твой мобильный в ожидании звонка Гиги, а потом расскажем обо всем нашим дорогим зрителям...

На фоне рекламы OTUPONa они сидели и глупо смотрели на потухший экран телефона Анны. Никто и не думал звонить, потому что Гиги с Тимуром кружили на новом кабриолете по городу и слушали музыку на полной мощности.

— Вот такого чистого звучания я и представить себе не мог! — восхищался Гиги.

Падение

Без пятнадцати минут пять, когда группа «Пиквадрат» стояла перед вахтером на входе телеканала «Плюс-минус», Нини позвонила мама.

— Нини, дорогая, как ты? Где ты?

Нини отошла от друзей, чтобы они не слышали ее разговор, и ответила:

— Все хорошо, мам, что ты делаешь?

— Я работаю. Ты уже приехала в музыкальную школу на скрипку? В пять у тебя скрипка. Я звоню, чтобы убедиться, что ты не забыла.

Нини ответила:

— Да, я уже здесь... То есть на скрипке, конечно.

— Молодец, моя дорогая! Я так тобой горжусь!

— А как у тебя дела?

— Ничего, рутина.

— Сейчас на «Супершоу» идет кастинг, наверно? Но ты не на кастинге, верно?

— Нет, конечно. У меня миллион своих дел. Кастинг принимает сам Рей.

Нини удовлетворенно вздохнула:

— Это хорошо.

— Какое тебе, вообще, дело до кастинга? Выбрось «Супершоу» из головы. Оно не для тебя! Настройся на урок скрипки.

— Хорошо, мама. Мне надо уже идти, мам!

— Ну иди, только обещай, что вечером сыграешь для меня на скрипке.

- Хорошо, мам.
- До свидания, моя дорогая.
- До свидания!

Все идет прекрасно!

Мамы на кастинге не будет!

Но не понимаю, почему она против нашего выступления?

Почему она мне говорит, что «Супершоу» не для меня?

Оно для меня!

Мы сегодня пройдем кастинг!

Но если мама увидит нас?

Мы провалимся...

Но она не увидит!

Тем временем дети ждали Нини рядом с вахтером, который строго вопрошал:

— Вы куда?

Нини не растерялась:

— Мы на кастинг «Супершоу». Наша группа называется «Пиквадрат».

Охранник удивленно повторил:

— «Пиквадрат»? Сейчас проверю...

Он начал сверяться с какими-то списками и через несколько мгновений сказал:

— В списках нет никакого «Пиквадрата».

— Возможно, не успели записать. Сегодня утром мне сказала Хатуна, что мы включены. Наберите Хатуну и спросите ее.

Охранник кивнул и, набрав Хатуну, сказал:

— Здесь группа детей, которые называют себя «Куб-квадрат»...

— Мы «Пиквадрат»!

— Да, да... «Пиквадрат». Они утверждают... Все ясно...
Понятно... Уже пропускаю...

Нини облегченно вздохнула.

Ура! Ура! Ура!

Ура! Ура! Ура!

Ура! Ура! Ура!

Охранник указал им, куда идти:

— На лифте поднимайтесь на третий этаж. Хатуна встретит вас у лифта. Удачи вам!

Дети поблагодарили.

Дверь лифта закрывалась, когда туда забежал Нодар, заместитель Рея. Увидев Нини, он восхитился:

— Ты, случайно, не Нини, дочка Анны?

Нини кивнула.

— Как ты выросла! Смотри, уже большая девочка.
А это твои друзья?

— Да.

— Вас проводить к Анне?

— Нет! — выкрикнула Нини.

— Куда же вы направляетесь?

— Нас ждет Хатуна. Мы приглашены на кастинг «Супершоу»!

— Вот оно что! Молодцы! Удачи вам!

Дверь лифта открылась на третьем этаже. Дети вышли, а Нодар поехал дальше.

Тут же их ждала Хатуна:

— У вас еще несколько минут. Осталась пара участников, а вас я поставила в самом конце списка, так что придется подождать. Для начала, дорогая моя Нини, познакомь меня со своими друзьями.

Нини представила свою группу.

— Анастасия у нас поет. Мариам играет на гитаре, а Георгий — на ударниках.

— Отлично! Я рада знакомству.

Дети ответили:

— Мы тоже.

— Теперь расскажите коротко, что вы покажете?

Нини сказала:

— Мы представим собственную песню вместе с волшебством.

— Чем?!

— С волшебством!

— Шутить?

— Нет! У нас специально подготовлено волшебство для директора Рея.

Хатуна задумчиво смотрела на крестную:

— Вы хотите показать карточные фокусы?

Нини ответила:

— Это не фокус! Это настоящее волшебство.

— Хорошо, — сказала Хатуна, — я с удовольствием посмотрю на ваше волшебство. А пока заходите сюда. Это кулисы нашей съемочной площадки. Дождитесь очереди здесь. Я сама вас вызову.

Дети оглядывались с большим интересом. Жизнь телевидения казалась такой захватывающей.

Они говорили друг другу полупрошепотом:

— Смотрите, какие фантастические камеры!

— Они круглые...

— Я таких не видела!

—словно с другой планеты прилетели!

— Кажется, что они даже живые.

— А какие декорации!

— Это не декорации, а целый город!
— Будто здесь живут режиссеры, и операторы, и ведущие...

- А какие мониторы!
- Как пять больших экранов кинотеатра!
- Смотрите, отсюда видно выступление на кастинге!
- Да! Чудесно!
- Кто это там сейчас?
- Это танцовщица?
- Акробат!
- Гимнастка?

Из-за кулис они увидели, что гимнастка выполняла невообразимо сложные телодвижения. Она прыгала и летала, подсакивала и крутилась, но как только она закончила, раздался резкий крик Рея:

— Гадость какая! Уберите ее! Она мне испортит «Супершоу»...

Акробатка разрыдалась и убежала.

Увидев это, Мариам прижалась к своей гитаре, Георгий только и повторял: «Ух ты»... а Анастасия заметно волновалась.

Нини успокоила их:

- Все будет прекрасно! Обещаю вам, мы прославимся!
- Ну, что там? — спросил Рей. — Кажется, закончили?
- Осталось посмотреть одну группу, — сказала Хатуна.
- Кто там еще?
- Подростковая группа «Пиквадрат»...
- Это что? Математики, что ли?
- Нет, музыканты.
- Кто же у них продюсер?
- Нини, дочка нашей Анны.

— Неужели? Молодец! Ну, давай, посмотрим, что нам покажет дочка Анны!

Нини сказала:

— Вот, это событие года! Нет, века! Готовы?

Друзья ответили неуверенно:

— Да!

— Тогда вперед!

В тот самый миг, когда дети готовились представить свой номер, у Анны позвонил телефон.

— Слушаю.

— Здравствуйте, это Анна?

— Да, это я.

— Вас беспокоит учительница Нини из школы.

Анна заволновалась:

— О! Все в порядке?

Это была мучилка. Она сказала резко:

— Нет, не в порядке!

У Анны остановилось сердце:

— Что случилось?

— Ваша дочка, Нини, вела себя сегодня на уроке гадко, мерзко и нагло. За это я ее выгнала из класса. Соответственно, она получила двойку по поведению и двойку по контрольной.

Анна недоумевала:

— Не может быть...

— Может, может! Вам надо завтра явиться в школу, для того чтобы директор все высказал вам лично.

— Не могу в это поверить...

— Поверите, когда узнаете, что ваша наглая дочка объявила, что ей важнее кастинг какого-то «Супершоу», чем учеба в школе.

— Кастинг? Она собиралась на кастинг?!

Мучилка злорадно рассмеялась:

— Во всяком случае, не домашнее задание готовить...
До свидания!

Мучилка отключилась, а Анна с недоумением смотрела на телефон и повторяла:

— Она сейчас в музыкальной школе на уроке скрипки.

Тут открылась дверь, и к Анне заглянул Нодар, чтобы передать ей какой-то отчет, и, протягивая папку, он восхищенно сказал:

— Как подросла твоя дочка! Я не ожидал! Восхитился, когда увидели...

Анна ответила растерянно:

— Что? Подросла? А где ты ее видел?

— Здесь у нас, в лифте.

Анна почувствовала, что сейчас она уже взрывается, и сказала со злостью:

— Это заговор какой-то? Нини не может быть здесь в лифте, потому что она на скрипке.

Нодар же смотрел на нее с удивлением:

— Она шла на кастинг «Супершоу» со своими друзьями.

Анна возмутилась в гневе. Она швырнула папку Нодара на стол, вскочила и направилась в сторону студии «Супершоу»...

Нодар пожал плечами:

— Что это с ней?

Анна же повторяла со злостью:

— Наглая, гадкая, паршивая девчонка! Врунья! Так нагло лгать мне!.. Я ее разорву на части!

Тем временем «Пиквадрат» уже выступал. Они начали неуверенно, скованно, но смелость вернулась к ним быстро, они заиграли непринужденно, и песня Анастасии

была выше всех похвал. Рею нравилось очень. Настал миг выхода Нини. Она появилась на сцене эффектно, встала прямо перед Реєм и поклонилась ему. Затем Георгий завязал ей глаза, и, достав колоду, она принялась уверенно тасовать.

Все идет прекрасно!

Сейчас я предложу Рею выбрать карту и...

Тут она услышала какой-то шум. Это вошла Анна и остановилась рядом с Реєм. Она сердито смотрела на свою дочку, но решила не мешать ей, а разобраться с ней после, хотя ее бесило то, что Нини надела эту безвкусную рубашку иллюзиониста. В глубине души она возмущалась: «Как она могла? Я же оставила ей записку, но она не слушается меня!»

Наверно, Нини и не узнала бы, что здесь ее мама, потому что глаза ведь у нее были завязаны, и успешно завершила бы свое выступление, но тут Рей сказал громко:

— Вот и Анна! Пришла, наверно, полюбоваться дочкой! Почему ты такая хмурая?

О! НЕ-Е-ЕТ!

Анна здесь?!

Только не это!

Это не происходит со мной!

Этого не может быть!

Это сон!

Это сон!

Это сон!

И колода вывалилась у нее из рук...

И карты рассыпались по сцене...

И все надежды на успех провалились в бездонную пропасть...

Нини тут же сорвала повязку и увидела, насколько все ужасно!

Она увидела Анну в слезах, которой так жестоко соврала! А тут еще Анастасия с Мариам посмотрели на рассыпанные карты и воскликнули:

— Смотрите, в колоде карта одной-единственной масти.

— Там только семерки червей...

Георгий оценил все и сказал:

— Так это вовсе не волшебство...

— Ты лгунья! — закричала на Нини Анастасия и убежала.

За ней последовала и Мариам, оставив напоследок укоризненный взгляд.

Нини пыталась их остановить:

— Пойдите, пойдите...

Но девочки ее не послушались.

Рей сказал:

— «Супершоу» не для вас. Если вы «Пиквадрат», то вам на олимпиаду по математике. Кастинг окончен! Пошли, Хатуна, у нас много дел!

Они удалились быстро.

Услышав это, Георгий очень обиделся и тоже побежал вслед за девочками.

Мама в слезах, и дочка тоже.

И это горькие слезы обиды.

И Нини закричала на маму:

— Это все из-за тебя! Если бы не ты, я бы не рассыпала колоду! Зачем ты сюда пришла?!

— Как ты смеешь?! Ты наглая лгунья!

- Не хочу тебя видеть...
- Ну-ка замолчи немедленно!

Нини развернулась и побежала прочь, оставив Анну одну посередине огромной съемочной площадки.

Нини долго искала друзей на улице.

Надо им все объяснить!

Что объяснить?

Они думают, что я врунья!

Я не врунья!

Конечно, я врунья! Всем соврала!

Я лишь фантазирую!

Наконец она нашла их на остановке автобуса.

— Постойте! Анастасия, Мариам, Георгий... Подождите меня...

Они остановились. Девочки плакали. Георгий был хмурым.

Анастасия сказала со злобой:

- Ты обманула нас!
- Да! Да! — закричала Мариам. — Ты все соврала!
- В колоду ты отобрала одну масть...
- Никакого волшебства!

Нини прокричала:

— Если так, тогда скажите, как появляется надпись из пепла на моей руке?

Девочки махнули на нее рукой и пошли прочь.

— Какая разница, — сказал Георгий и тоже последовал за ними.

Нини бросила им вслед:

— Будете просить меня открыть волшебство, а я вам не открою.

Они обернулись и перед тем, как убежать, сказали в один голос:

— Врунья!..

Оставшись одна, Нини махнула на них рукой и опять расплакалась...

Я не врунья!

Я лишь фантазирую!

Тем временем Анна нервно набирала Гиги, который ответил после долгих, продолжительных гудков.

— Где ты? — прокричала она.

— Анна! — радостно ответил Гиги. — Я в нашей новой машине! Это какое-то чудо! Знаешь, какое здесь звучание! Стерео просто улет...

— Ты слушаешь музыку?

— Да!

После этого простого «да» Анна сорвалась окончательно. Она испустила такой неистовый крик, которого никак не ожидала от себя. Захлебываясь приступами обиды, она кричала о том, что Гиги тряпка и пустое место! Дурак, носящийся с напудушником и не замечающий семью! Из-за него она поругалась с Нини, которая сбежала из здания телевидения рассерженная. Надо ее немедленно найти!

— Ищи где хочешь!

Гиги обезумел от такой речи Анны и начал кричать в ответ о том, что она сама негодная женщина, она сама тряпка и сама пустое место! Ей нужна не семья, а телевидение! Не надо было ругать дочку, и она не сбежала бы... Где ее сейчас искать?..

Анна швырнула мобильный на пол.

Гиги швырнул мобильный на пол.

Тимур остановил машину удивленно и спросил:

— Что случилось?

Гиги тяжело дышал. Он нашарил телефон на полу и начал набирать дочку. Она ему сразу ответила:

— Что случилось? — спросил он.

Нини ответила угрюмо:

— Ничего.

— Где ты?

— Уже дома.

— Ты поссорилась с мамой?

— Да. Она меня отругала.

— Мне приехать домой?

— Не надо. У тебя, наверно, дела.

— Хорошо, не переживай! Она не в настроении! Отругала меня тоже. Будь умницей.

— Хорошо.

Начало путешествия

Поговорив с папой, Нини хмуро прошла по гостиной.

— Ты почему такая грустная? — спросила бабуля и, не получив ответа, сказала: — Вижу, у тебя горе.

У Нини глаза наполнились слезами. Бабуля обняла ее и сказала:

— Хочешь, я научу тебя настоящему волшебству? Это не просто руки намылить и пеплом намазать.

Нини посмотрела на бабулю с грустью:

— Что же это?

— Если ты научишься этому волшебству, тогда перед тобой откроются все двери.

У Нини глазки загорелись надеждой:

— Чему надо научиться?

— Искать счастье в себе.

— Как в себе?

— Это похоже на игру в прятки. Представь: счастье всегда живет в тебе. Независимо от того, что происходит вокруг тебя. Оно озорное, веселое и прячется где-то в груди. Когда оно прячется, оно не горит и не мерцает. Но оно хочет, чтобы ты его нашла. И если ты его разыщешь, оно засияет прямо у тебя из груди! Тогда ты вдруг поймешь, что можешь быть счастливой даже без побед, а поражения тебя не смогут огорчить.

Нини слушала бабулю с интересом, однако было видно, что она не очень-то верит ей. Несмотря на это, бабуля продолжала:

— Но это еще не все. Если ты найдешь настоящее счастье, ты сможешь делиться со всеми, а оно не будет уменьшаться от этого, а, наоборот, засияет еще ярче.

Нини с недоверием смотрела на бабулю:

— А ты сама нашла свое настоящее счастье?

Бабуля улыбнулась широко, радушно:

— Да! И могу поделиться с тобой! Подойди поближе.

Бабуля обняла Нини и приложила ее головку к своей груди. Нини почувствовала, что бабуля и правда светится теплом и радостью настоящего счастья! Это ее согревало, однако прилетевшие откуда-то мрачные мысли заслонили это сияние, и она снова погрустнела.

— Мое солнышко, ты непременно научишься этому волшебству, — сказала бабуля.

— Да, непременно, через сто лет, — ответила Нини грустно и пошла прочь в свою спальню.

*День должен был быть самым хорошим.
Самым прекрасным!*

*Мы должны были праздновать победу!
А получился самый плохой день!
Как не стыдно Анастасии, и Мариам, и Георгию?!
Самый ужасный день!
Я для них столько сделала!
Самый несчастный день!
А они отвернулись от меня!
Самый неудачный день!
Что же сейчас?
Как же быть?
Куда податься?
Позвонить бабушке с дедушкой!*

Нини набрала бабушку, которая отозвалась почти мгновенно:

— Моя прелесть! Как я рада тебя слышать!

Нини увидела, что бабушка Этери находится в великолепном старинном дворце, где собрались нарядно одетые гости.

— Где вы, бабушка?

— Мы на торжественном приеме в королевском дворце. Ты представляешь, король устроил прием в честь твоего дедушки. Он так прекрасно дирижировал сегодня! Все в восхищении!

Из-за спины появился дедушка:

— Моя прекрасная Нини! Ты моя гордость и надежда! Ну как ты сыграла сегодня на скрипке?

У Нини опять навернулись слезы:

— Все плохо. Я все провалила. Теперь все обвиняют меня в том, что я лгуныя. Говорят, что я вру. А я не вру! Я не лгуныя! Сегодня самый ужасный день.

Дедушка Александр сильно расстроился:

— Как тебя посмели обидеть?! А где твои родители?
Где мой сын-оболтус?

— Их нет дома!

Дедушка схватился за голову:

— Это невозможно выносить! Она одна! Отменю все концерты и поеду к своей внучке!

Этери успокоила его:

— Подожди, мой дорогой, сейчас ночь.

В это время на заднем плане появился король, и слуги вызвали Александра к нему. Бабушка Этери сказала:

— Иди, дорогой, к королю, а я успокою Нини.

Дедушка отчаянно покачал головой и удалился. Некоторое время бабушка ласково смотрела на внучку, потом сказала:

— Моя прелесть, конечно, ты не лгунья! Тебе нужен сладкий сон, ты отдохнешь, и тебе станет легче. Конечно, ты не лгунья! Люди решают многие проблемы во сне. А ты у меня самая умная и красивая! Сделаешь кое-что для меня?

— Для тебя, бабушка, я все сделаю.

— Тогда, прошу тебя, думай сейчас только о хорошем и спокойно ложись спать.

— Хорошо.

— Спокойной тебе ночи! Я желаю тебе светлых и радостных снов!

После разговора с бабушкой Нини легчало. Она даже отправила смайлики Мариам, Анастасии и Георгию, но они не ответили. Она вздохнула, и тут в ее головушку налетели мыслишки:

Интересно, что сейчас делает мой режим снов?

Наверно, смотрит за мной и записывает мою жизнь?

*А может, никакого Соновещания нет!
Все только моя фантазия.
Вот бы мне узнать правду о Соновещании!
А вдруг папа уже закончил свой наподушник?*

Тут она услышала странные щелчки, доносящиеся из комнаты папы. Она направилась на звук и, пошарив, поняла, что звук идет из ящика. Ключ лежал прямо на столе. Она открыла ящик и с удивлением извлекла оттуда наподушник, стреляющий искры. Она отнесла наподушник в спальню, внимательно присмотрелась и присела на кровать.

Вот, опять искра...
Ха-ха-ха...
А теперь заиграл...
Вот забавно!
Что это за музыка?
Наверно, папа сочинил!
Давай послушаем!
Надеваем и...

Нини запела и начала пританцовывать, подскакивать, покрикивать и вдруг проваливаться куда-то...

*Ой...
Интегралы заиграли.
Ай...
Косинусы затянулись,
А-А-А-АЙ-Й-Й-Й-Й...
Что-о-о-о?..
Э-э-э-т-т-то-о-о???*

Цилиндры улетают,
Вдоль абстрактных синих гор.
Ле-е-е-е-еч-ч-ч-чу-у-у-у!!!
Ка-а-а-а-ак-к-к-к...
Ам-м-м-м-м-ме-е-е-е-р-р-р-р-р-р-и-и-и-и-к-к-к-к-к-к...
Го-о-о-о-о-ор-р-р-р-р-р-к-к-к-к-к-к-ка-а-а-а-а-а-а...
А как рады «Пиквадраты»!
У-у-у-у-у-у-у-у...
Иа-а-а-а-а-а-а-а...
КРУ-У-У-У-У-У-Т-Т-Т-Т-О-О-О-О-Ой-й-й-й-й-й!
БАХ!
Ай...
Ой...
Темно...
И тихо!
Что это было?
Где Я?
КАК ТЕМНО!!!

В ритме блюза затянули
Дважды пять и соль, фа, ре
Уравнение в пять ступеней,
Как проснуться в нашем сне.

Глава вторая

Логарифмы поворотов подземных лабиринтов

Соновещение

Нини осторожно открыла глазки. Мир был вне фокуса, но, как ни странно, все поправилось без очков, однако отображалось в оттенках черно-белого, как старый фильм или...

Сон:???

Тут же перед Нини нарисовалось причудливое серебристое существо, которое суетливо пролетело над ней и зависло в воздухе прямо напротив огромного монитора реальности.

Мама-а-а...

Что это?

Неужели?

Нет!

Не может быть!

Но о-о-о-о-очень похоже, на то, что...

Это камера Соновещения?

Это КАМ!!!

Да! Перед ней был действительно Кам. Круглый, блестящий, с ручками и с одним вращающимся глазом, в котором чувствовалось предельное недоумение. Кам смотрел то на монитор реальности, то на Нини, которая валялась на полу, и его удивление все росло. Все было не так, как всегда. Нини заснула самым странным образом. Она не накрылась одеялом, не положила головку на подушку, а вместо этого просто отвалилась с причудливым приспособлением в ушах.

Было еще нечто чрезвычайно странное.

Это Кам понял не сразу.

И Нини не сразу поняла.

Однако, пристав и оглянувшись, увидела свое отражение в зеркале и...

Я сошла с ума?

Все тут черно-белое,

А я сама ЦВЕТНАЯ!

Да еще здесь летает КАМ!

Поэтому,

А еще по многим другим причинам,

И с этим уже никто не поспорит,

А если поспорит, то проигрывает...

В общем, все это означает, что я проснулась

в СОНОВЕЩАНИИ.

Да еще в теле своего режика!

Видимо, Кам осознал то же самое, и его недоумение сразу сменилось на невообразимый УЖАС! Он издал пронзительный вопль, начал биться в истерике, ударяясь о стены и разбрасывая искры, пока наконец не рухнул на пол в обмороке.

Нини закричала:

— Помогите! Выпустите меня отсюда!!!

Нини кинулась к единственной двери, резко ее отворила и... перед ней предстал огромный зал, где в беспорядочной суматохе бегали сотни и тысячи режимов и за ними летали сотни и тысячи Камов. Везде висели мониторы, мерцали экраны, мигал свет. И все было черно-белым.

Вдруг прямо перед ее носом пробежала режим-девочка со знакомым лицом. Она проскочила по инерции и резко остановилась. Видимо, она тоже заметил, что с Нини что-то не в порядке. Замерев на мгновение, она дала задний ход, опять поравнялась с Нини, и тут Нини поняла...

Не может быть...

потому, что не может быть,

Но это ФАКТ!

Никто с этим не поспорит!

Это Анастасия-режим!

Обе очень сильно испугались, а Анастасия-режим совсем побелела от страха, и Нини хлопнула дверью прямо перед ее носом. Минуту спустя в мастерскую ввалились Анастасия-режим, Мариам-режим и Георгий-режим со своими Камами.

— Как она сюда попала? — вопрошала Мариам-режим.

— Это невероятно! — закричала Анастасия-режим.

— Она проснулась в собственном сне и попала в Соно-вещание!

Георгий-режим заключил:

— Это невозможно! Но факт, что перед нами Нини, проснувшаяся в Нини-режиме и...

Тут спохватилась Мариам-режим и воскликнула:

— Она очень нужна Рей-Тингу! Он не должен узнать о ней!

Георгий-режиссер сказал:

— Этот диктатор завел цензуру, запрещает транслировать вещие сны!

— Что ему надо? — спросили девочки.

Георгий ответил:

— Мы точно не знаем. Но нам надо немедленно отправить Нини обратно в реальность!

— Как же нам это сделать?

Тут вмешалась Нини:

— Это же проще простого! Я разбужу себя прямо сейчас.

Она ущипнула себя.

Ничего...

Тогда она ударила себя по щеке...

Ни-че-го!..

Георгий-режиссер подошел поближе к Нини и сказал:

— Это не так легко. В Соновещании другие законы, и ты их не знаешь. Надо сначала понять, как ты сюда попала.

Нини ответила:

— Это как раз я знаю хорошо. Гиги записал музыку пробуждения в наподушник. Я послушала, и вот...

Анастасия-режиссер предположила:

— Я знаю! Нам поможет лишь госпожа Эфир.

Нини спросила с удивлением:

— Кто?

Георгий-режиссер ответил ей:

— Госпожа Эфир руководит всей трансляцией снов. Но это не человек и не режиссер. Ее никто не видел. Она в Эфирном зале, куда поступают все-все-все сны, и только

через нее транслируется все в реальность. Следовательно, только она может подсказать, как тебе вернуться обратно.

Мариам-режик сказала задумчиво:

— Это значит, что нам надо добраться до Эфирного зала... Там мы попросим госпожу Эфир о помощи и будем надеяться, что она не откажет.

— Как же нам идти по Соновещанию незамеченными? — спросила Анастасия-Режик. — Везде летают Камы-шпионы Рей-Тинга. Они сразу засекут Нини, она же ярко выделяется — цветная.

— Надо от них прятаться! — подхватил Георгий-режик. — Будем держаться вместе, чтобы заслонить Нини собой!

Девочки-режики согласились:

— Другого выхода нет.

Георгий-режик продолжил:

— Теперь надо проложить маршрут.

— У меня есть детальная карта! — воскликнула Мариам-Режик. — Где мой Кам?

Кам Мариам-режика моментально подлетел к ней, и она приказала:

— Переключайся в режим проектора и покажи нам карту на этой стене, — Кам щелкнул, зажегся и вся стена осветилась картой. — Вот мы здесь... А вот Эфирный зал. Через главные монтажные мастерские идти опасно! Поэтому мы выберем вот это окружной путь...

— Я слышала, там строят что-то, — неуверенно сказала Анастасия-режик.

— На карте ничего не отмечено, — ответила Мариам-режик.

Георгий-режик решил:

— Идем туда!

Анастасия-режик спросила:

— Что делать с Камом Нини? Смотрите, он по-прежнему дрожит от страха в углу.

Георгий-режик сказал:

— Лучше его отключить...

Кам забился в панике, однако Мариам-режик легко его поймала и успокоила:

— Не бойся! Я тебя поставлю на таймер, и ты сам заработаешь ровно через двадцать четыре часа. Ничего страшного. Поспишь немного, и все.

Отключив Кам, Мариам-режик положила его на монтажный стол.

— Ну, «Пиквадрат», готовы?! — бодро спросил Георгий-режик.

— Да! Да! Да! — ответили все в один голос.

— Тогда вперед! Начинается операция под названием «Спасение Нини»!

Георгий-режик открыл дверь в Соновещение:

— Очень надеюсь, что Рей-Тинг пока ничего не узнал о тебе...

Погоня

Ну конечно, мы все помним, что все режикки выглядят как одиннадцатилетние дети.

Так вот когда наши герои прокладывали маршрут, в кабинет Рей-Тинга прибежали его телохранители и начали суесться, перебивать друг друга и перекрикивать. Директор уgomонил их и спросил своим пискливым голосом:

— Что случилось?

Они начали нетерпеливо:

- Она здесь!
- Проснулась!
- В своей мастерской.
- Слушала блюз пробуждения...
- Все сработало!
- Вы гений!

Рей-Тинг остановил их:

- Стойте! Кто проснулся?
- Девочка...
- Нини...
- Дочка Гиги...

Рей-Тинг радостно захлопал:

- Bravo! Немедленно поймайте ее и доставьте сюда!

Сыщики побежали, а Рей-Тинг сказал, потирая руки:

- Приближается час моей славы! Скоро я стану директором всей планеты!

Скоро телохранители ворвались в пустую мастерскую Нини и, обшарив все, догадались:

- Ей помогают друзья.
- Куда они идут?
- Смотри! Здесь отключенный Кам!
- Интересно, что этот Кам видел до отключения?
- Сейчас проверим...

Шерлок-режик включил Кам Нини, который тут же зашевелился, потянулся, словно спросонья. Тогда его стукнули по голове и приказали:

- Переключайся в режим проекции и покажи запись последних минут.

Кам попытался выразить протест. Тогда его опять стукнули, и, щелкнув, он подчинился.

Стена загорелась, замелькала, и сыщики увидели, как дети-режики составляют маршрут.

— Понял! — воскликнул Шерлок-режик. — Они идут в Эфирный зал.

— К госпоже Эфир!

— Быстрее, за ними!

— Что с Камом делать?

— Отключи его опять, пусть валяется.

Телохранители побежали по следам детей.

Избавление

Они бежали, а сыщики за ними. Сначала им везло. Они ловко скрывали Нини от Камов шпионов и даже на-много оторвались от преследователей, но потом...

— Что это? — в ужасе закричал Георгий-режик.

Девочки были в шоке. Они очутились в тупике, перед стеной.

— Я же говорила! Здесь какая-то стройка! — сказала Анастасия-режик.

Все посмотрели на Мариам-режик, которая была удивлена не менее других:

— Этого не было на моей детальной карте. Стену построили недавно.

— А нельзя ли пройти сквозь нее? — спросила Нини.

Все удивленно посмотрели на нее:

— Не говори глупостей.

— А я попробую! — твердо сказала Нини и разбежалась...

Я же во сне!

Здесь все возможно!

Вот я им сейчас докажу...

И проскачу сквозь стену!

Бегу быстрее!

И...

БАХ!

О-О-О-ОЙ-Й-Й-Й!

МАМА-А-А...

Нини стукнулась о твердую стену и свалилась на пол.

К ней подбежал Георгий-режик:

— Ты не ушиблась?

— Кажется, нет. Но на голове шишка...

Нини нащупала шишку и сморщилась.

— Это пройдет, — успокоил ее Георгий-режик. — Помни, здесь очень опасно, и будь осторожна!

Нини кивнула, а Мариам-режик, выглянув за угол, воскликнула:

— У нас проблема! Вижу быстро приближающихся телохранителей. Они будут здесь через тридцать секунд.

— Мы погибли! — отчаянно сказала Анастасия-режик.

Георгий-режик опустил руки в отчаянии:

— Все кончено...

Но Нини не сдавалась:

— Должен быть какой-то выход.

И тут случилось невообразимое. Сначала все услышало постукивание, словно кто-то пробивается из-под земли на поверхность. Затем все поняли, что стучат под люком, который накрывает подземный туннель. Дети приблизились. Вдруг крышка выскочила сама по себе, и оттуда высунулась голова режика.

— Кто это? — воскликнула Нини.

Вместо ответа режик приказал:

— Чего уставились? Скорее сюда! Это единственный путь спасения!

Друзья Нини засуетились:

- Лезем вниз!
- Быстрее!
- Мы спасены!

Через мгновение все очутились в темноте туннеля со своими Камами, а их спаситель ловко захлопнул люк в тот самый миг, когда из-за угла появились сыщики.

- Где они?
- Здесь их нет.
- Куда же они делись?
- Прошли сквозь стену и убежали?!
- Не может быть!
- Может, под землю провалились?
- Давай откроем люк!
- Невозможно открыть снаружи.
- Значит, их там тоже нет?
- Будем искать в другом месте!

Сыщики убежали, и, когда все стихло, Камы зажгли свои флешы, освещая темноту туннеля. Теперь все смогли внимательнее разглядеть своего тайного спасителя.

И Нини вдруг его узнала:

- Гиги?!

Мальчик кивнул...

Это действительно был Гиги-режик.

Нини узнала его по его детской фотографии, которую видела в семейном альбоме, и воскликнула:

— Я и папа одного возраста, и я даже выше его!
Ха-ха-ха!

Гиги-режик тоже посмеялся и ответил:

- Я рад, что избавил вас от жестокого преследования.

Дети прыгали от радости:

- А как ты нас нашел?

Гиги-режик ответил с тревогой:

— Нини, ты в очень большой опасности! В этом виноват я! Рей-Тинг заставил меня послать вещий сон Гиги-реальному. А сон содержал тайное уравнение блюза пробуждения во сне.

Нини кивнула:

— А Гиги-реальный увидел сон и записал блюз в напудушник, который я послушала.

— Да! И проснулась во сне, потому что в блюзе очень сложное алгебраическое уравнение пробуждения во сне, — ответил Гиги-режик.

Все удивились в один голос:

— Зачем Рей-Тингу нужно будить человека здесь, в Соновещании?

Гиги-режик пожал плечи:

— Этого я не знаю. Но меня берет тоска от того, что я невольно помог ему в коварстве.

Тут Нини заметила, что Гиги-режик окрасился в темно-серый цвет сажи.

Нини воскликнула:

— Что с тобой? Ты посерел.

Георгий-режик ответил:

— Это он от тоски.

Девочки-режики возмутились:

— Негодяй!

— Нельзя заставлять режиков посылать вещие сны!

— Он диктатор! — сказал Георгий-режик.

Гиги-режик затосковал сильнее, и тут же из-под темного угла появилось мерзкое животное, похожее на доисторическую крысу.

Нини воскликнула:

— Что это?

Георгий-режик объяснил:

— Это тоскоед. Он почувствовал запах тоски от Гиги-режика и пришел полакомиться тоской.

— Какой ужас!

Тоскоед подполз к Гиги-режику и, наверно, вкусил бы частичку его тоски, если бы тот не прогнал его ударом ноги.

Мариам-режик посоветовала:

— Так от него не отделаться. Надо прогнать тоску, и он сам сбежит.

— Ты права, — ответил Гиги-режик. — Однако нам не до тоскоеда. Нам надо спасать Нини и Соновещание. Так вот... Узнав о коварстве Рея-Тинга, я начал внимательно наблюдать за мониторами реальности, чтобы найти, кто проснется первым в Соновещании, и я увидел, что это Нини. Потом я подключился к Каму Нини и узнал ваш план спасения. Вот я и отправился на помощь. Вы правильно решили, что надо привести ее в Эфирный зал, к госпоже Эфир. И теперь я могу найти путь туда по этим катакомбам.

Девочки-режики восхищались:

— Как прекрасно! Но как ты находишь путь под землей?

Гиги-режик ответил:

— Я же математик и очень люблю трудные головоломки и сложные лабиринты. А под Соновещанием так много подземных ходов! Никто не знает, кто их построил и когда, но это самые сложные лабиринты, какие можно представить себе. Так вот, однажды, много лет назад, я заинтересовался и начал вычислять лабиринты сложными уравнениями. Это сейчас нам поможет! Я постараюсь вычислить путь.

Гиги-режик вскочил на ящик, достал из кармана мел и начал писать на стене уравнения. В течение нескольких

секунд он исписал всю стену. Он отбегал подальше и смотрел издали на свое творение. Когда он дошел до самого пола, то разразился восклицанием:

— Есть маршрут! Можем идти! Я знаю дорогу!

Ура!

Вот какой у меня папа!

Я им горжусь!

Как я его люблю!

Они долго шли по темным туннелям, а камеры освещали путь. По дороге Нини спросила Гиги-режика:

— Скажи, у тебя есть свой вещий сон для Гиги-реального?

— Да! У многих режиков свои вещие сны. Но Рей-Тинг запрещает их транслировать.

— Можешь мне показать?

— Да, если хочешь. Давай устроим здесь небольшой отдых и посмотрим сон.

Дети уселись кто куда, а Гиги-режик приказал своему Каму продемонстрировать сон на стене.

Нини и папа

Бегают в парке,

Как два ребенка,

Наперегонки.

Нини и папа

Маме в подарок

На день рождения

Подарят цветы!

Нини и папа

Летом на пляже

Строят под солнцем
Песочный город.

Нини и папа
Вместе с мамой
Строят под солнцем
Счастливый остров.

Сон закончился. Экран погас. Они молчали долго.
А Нини тихо плакала.

Она вспомнила счастливое детство, радость общения
с папой и...

Она вспомнила, как папа любит ее.

В слезах она обратилась к Гиги-режику:

— Этот сон должен увидеть папа!

Гиги-режик грустно ответил:

— Я не могу. Рей-Тинг запретил нам транслировать ве-
щие сны.

Нини возмутилась:

— Почему?

Гиги-режик сказал:

— Раньше, до Рей-Тинга, в Соновещании все было хоро-
шо. Мы делали добрые вещие сны и транслировали сами.
Потом настала пора выбирать нового директора. Рей-Тинг
был обычным режимом, как и мы. Он выступил перед нами
и обещал нам великолепное будущее. Он говорил, что у нас
удвоится рейтинг и наши сны будут нести больше счастья
и радости. Мы его избрали, но вскоре оказалось, что он об-
манул нас. Вместо счастливого будущего он запретил нам
делать вещие сны и посылать их по своему усмотрению.

— Это несправедливо! — сказала Нини.

Ей ответила Мариам-режик:

— Да! Это несправедливо, но сейчас мы ничем не можем противостоять силе Рей-Тинга. Его несправедливость расширится дальше!

Гиги-режим сверился со своими расчетами и сказал:

— Нам надо идти!

Как только они двинулись, Нини спросила:

— А где Режим мамы? Я хочу ее увидеть.

— Это невозможно! У нас нет времени.

Вдруг один из Камов щелкнул, и его флеш отключился.

— Что это? — спросила Нини.

Гиги-режим проверил Кам и сказал:

— Батарейка села.

Георгий-режим засуетился:

— Нам надо спешить. Как далеко нам еще идти?

Он сверился с записями и ответил:

— Около двух тысяч шагов.

— Так, быстрее вперед!

Они поспешили, но скоро отключился Кам Анастасии-режим, а за ним — Кам Мариам-режим. Держался лишь Кам Георгия-режима.

В его тусклом свете они добежали до цели, где Гиги-режим остановился, посмотрел в потолок и сказал:

— Мы непосредственно под Эфирным залом.

Гиги-режим толкнул крышку люка и радостно сообщил:

— Поднимайтесь!

Помогая друг другу, дети-режимы вылезли из узкого отверстия люка и осмотрелись. Стены огромного, овального Эфирного зала были полны всяких мерцающих мониторов, которые показывали транслируемые сны.

Гиги-режим сказал:

— Хорошо, что здесь нет сыщиков. Мариам-режим, сбегай к входной двери и посмотри в отверстие.

Мариам-режик побежала и вскоре сообщила, что сыщики дежурят за дверью.

— Вот и пусть ждут снаружи. Мариам-режик, продолжай следить за ними!

Тут Нини заметила, что в глубине зала стоит растерянная девочка.

— Кто это?

Дети подбежали к ней и узнали:

— Это Иза-режик! Наша мучилка!

Иза-режик горько плакала.

Нини спросила:

— Что с тобой случилось? Почему ты плачешь?

Иза-режик ответила:

— Я плачу уже пятый год подряд... После того, как Иза-реальная стала злой учительницей. А-а-а... Не могу... С того самого момента я хочу отправить ей вещий сон, чтобы она исправилась, но Рей-Тинг строго запретил. Теперь я пробралась сюда в полном отчаянии и умоляю госпожу Эфир транслировать мой вещий сон. Я записала на флешку. Побоялась передавать по сети. Но она мне отказывает.

Гиги-режик воскликнул:

— Так, ты знаешь, как общаться с госпожой Эфир?

Иза-режик ответила отчаянно:

— Она слышит всегда, но не всегда отвечает. Я ее упрямлю весь день, но она молчит.

Тогда Нини сказала громко:

— Госпожа Эфир! К тебе обращаюсь я, Нини, проснувшаяся во сне! Пожалуйста, заговори со мной!

Неожиданно все мониторы замерцали в такт, и в них появился заяц из мультфильма «Ну, погоди!», который сказал:

— Я везде и я всегда все слышу.

Георгий-режик сказал:

— Госпожа Эфир предстала в образе зайца.

Тут же Иза-режик воскликнула сквозь рыдания:

— Пожалуйста, пожалуйста, передайте мой вещий сон Иза-реальной! Она стала черствой и злой пять лет назад, после того как Рей-Тинг принудил меня показать ей свой вещий сон. Сейчас каждый день она портит детям жизнь! Если она увидит мой вещий сон, она исправится.

Мониторы замерцали опять, и заяц-Эфир сказала:

— Ты просишь о невозможном. Я не имею власти транслировать то, что запрещено цензурой директора. Вы сами его выбрали. Но сейчас не это важно. В Соновещании живой человек, и это настоящая проблема. Это опасно! Это нарушает баланс.

Экраны забили тревогу сирен полицейских машин и вдруг все разом погасли. Воцарилась тишина. Георгий-режик спросил:

— Госпожа Эфир, помогите нам отправить Нини обратно.

Экраны опять зажглись, и заяц заговорил:

— В дальнем углу. Под самым старым монитором. Есть таинственная дверь пробуждения. Нини туда. И пусть забудет о Соновещании! Сюда ей нельзя возвращаться.

Экраны погасли. Дети быстро нашли дверь пробуждения. Георгий-режик потянул ручку, но дверь оказалась запертой.

— Как ее открыть? — спросил он.

Экраны зажглись, и заяц сказал:

— Дверь пробуждения может открыть только живой человек. Режим не может.

Нини прикоснулась, и дверь правда приоткрылась. Все обрадовались, но Нини задержалась.

— Чего же ты ждешь? — волновался Георгий-режик. — Рей-Тинг может нагрянуть сюда каждую секунду.

— Иди же! — умоляла Нини Мариам-режик.

— Госпожа Эфир, я сейчас уйду, но прошу, выполните просьбу Изы-режик. Покажите Изе-реальной этот вещий сон. Она кричит и учит нас кричать, она орет и учит нас орать. Она злая и учит нас злости. Пожалуйста, помогите. — сказала Нини.

Иза-режик перестала плакать и с надеждой всмотрелась в зайца. Он ответил:

— Я не могу. Но Нини может! Там, за дверью пробуждения, есть один старый транслятор. Если Нини вставит туда флешку, тогда сон достигнет цели.

— Давай твою флешку, — сказала Нини Изе-режику и тут же обратилась к Гиги-режику: — Ты тоже дай мне вещий сон для Гиги-реального!

— За дверью Рей-Тинг! Он идет сюда! Быстрее! Нет времени! Надо бежать! — закричала Анастасия-режик.

Иза-режик и Гиги-режик успели передать флешки. В зал ворвался Рей-Тинг. Увидев, что тут происходит, он закричал на телохранителей:

— Вы дураки! Схватить ее!

Телохранители кинулись к Нини, но в последний миг она успела скрыться за дверью и услышала последние слова Георгия-режика:

— Не возвращайся сюда больше!

Дверь пробуждения захлопнулась прямо у носа сыщиков. Они ударились головой о дверь, начали ее трясти, но она не поддавалась.

Нини очутилась в пространстве. Она как-то странно висела в воздухе. Где-то далеко замерцал свет, и ветер понес ее к свету. Мерцал старый транслятор...

Разозлившись, Рей-Тинг закричал на режимов:

— Вы все предатели!

В страхе они выбежали вон, а директор сказал госпоже Эфир сердито:

— Ты не должна была ее отпускать! Ты не имеешь права идти против меня!

Экраны замерцали, и там появился волк из мультфильма «Ну, погоди!»:

— Ты мне не указка, и я не хочу иметь с тобой дела.

...Нини очутилась около старого транслятора, но тут с ней случилось несчастье: уносивший ее ветер так усилился, что она уже не могла удержаться на ногах. Лишь в самый последний момент успела ухватиться за транслятор...

Рей-Тинг покраснел от ярости. Он загорелся огненно-красным цветом и кричал:

— Я знаю, она вернется! И я позабочусь, чтобы ты, госпожа Эфир, не смогла выпустить ее!

С помощью сыщиков Рей-Тинг замуровал подземный ход...

...Нини судорожно хваталась за транслятор, но удержаться ей было все труднее, так как ветер усиливался и скоро превратился в ураган. Тут Нини поняла, что обе флешки ей не вставить. Надо выбирать: послать вещий сон Гиги и тем самым разбудить в нем любовь к себе одной или послать вещий сон мучилке и разбудить в ней любовь ко всему классу?

Она решила сделать доброе дело для всего класса и в самый последний миг успела вставить флешку с вещим сном Изы-режика...

...Затем Рей-Тинг, еще раз вспыхнул красным огнем ярости, поднял над головой огромный замок и закричал госпоже Эфир:

— Этот замок я повешу на дверь Эфирного зала, чтобы никто никогда больше не смог сюда войти! Ты, госпожа Эфир, обречена на вечное одиночество! Прощай, дорогая!

Волк на экранах показал язык, и все экраны погасли.

Рей-Тинг показал язык в ответ и вовсе почернел. Он захлопнул дверь, запер замок и сказал грозно:

— Никто никогда сюда не сможет зайти!..

...Флешку-то Нини вставила, но не знала, куда нажать, чтобы запустить трансляцию. Да и кнопок на трансляторе вовсе не было, и она закричала:

— Что же делать?

Тут транслятор включился сам и сказал со скрипом:

— Голосовая команда активирована живым голосом.

Что желаете сделать?

Нини успела приказать:

— Передать этот сон адресату!

— Будет сделано! — ответил транслятор.

Нини успела увидеть первые секунды вещего сна Изы-режика, а потом ураган пробуждения унес Нини в реальность, и она услышала приглушенный звук своего будильника:

— Доброе утро, время вставать...

Глава третья

Тысяча вопросов, поделенные на ноль ответов

Второе утро

— ...Доброе ут...

Будильник удивился, что его так быстро стукнули по голове, и моментально заткнулся.

Нини присела на кровати. Она тяжело дышала от эмоций.

Что это Было? Я проснулась в Соновещании!

Я там БЫЛА?!

Этого не может быть!

НО...

ШИШКА НА ГОЛОВЕ!..

Я стукнулась о стену во сне, и сейчас у меня...

ШИШКА НА ГОЛОВЕ ОСТАЛАСЬ!

Поэтому,

А еще по многим другим причинам,

И с этим уже никто не поспорит,

А если поспорит, то проиграет...

В общем, точно установлено,

Что я просыпалась в СОНОВЕЩАНИИ!

И какой у меня ПАПА классный!

Где же стикер от мамы?

Он пустой?

Мама со мной не разговаривает...

Нини встала, направилась в ванну и первым делом проверила шишку на голове, которая еще побаливала. Затем она заглянула в комнату папы. Он опять спал на синтезаторе. Несколько мгновений она ласково смотрела на него, затем подошла и тихо обняла его.

Пап, как я тебя люблю!

Ты меня вчера ночью спас в Соновещании...

Хотя это был сон...

Или не сон?

ШИШКА НА ГОЛОВЕ ОСТАЛАСЬ!

В гостиной бабуля сидела в своем кресле с книжкой на коленях и продолжала зубрить «Сулико». Увидев Нини, она засияла:

— Мое солнышко! Доброе утро! Как ты спала?

А бабуля и правда светится от счастья!

Она точно нашла счастье в себе!

Вот бы и мне найти...

— Доброе утро, бабуля!

— Мама оставила тебе гречневую кашку на плите.

Нини сморщилась:

— Гречневая каша не вкусная!

— Но полезная.

— Шоколадный крем вкусный!
— Но вредный...
— Что же делать?
— Есть нечто вкусное и полезное одновременно, — сказала бабуля.

— Что же?

Бабуля указало на красивое, сочное красное яблоко, и Нини просияла.

— Правильно! Яблоко буду есть!

Нини дотянулась до яблока на обеденном столе и, усевшись, с удовольствием надкусила.

Невольно она направила взгляд на пульт управления на столе. Стикера мамы там не было.

Она со мной точно не разговаривает...

Мама, я по тебе скучаю...

Нини нажала на дистанционный пульт, и телевизор загорелся. Нини уставилась, разинув рот на чудесное зрелище: Анна танцевала со скрипкой в руках и играла чудесную мелодию под водой... Рядом с ней плавала настоящая акула.

Этого не может быть!

Мама играет под водой?!

Закончив композицию, Анна появилась уже на берегу и сказала в микрофон:

— Доброе утро, страна! Вот так интересно звучит скрипка на дне океана.

После Анны появилась реклама ОТУРОНа, а за этим последовало сообщение о том, что скоро все увидят совершенно чудесное «Супершоу» в прямом эфире...

Нини отключила телевизор, оделась, уложила школьную сумку и запихнула туда напудушник.

Перед уходом в школу Нини зашла к папе, нежно обняла его, поцеловала на прощание и оставила стикер: «СПАСИБО, ПАП! Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!».

Превращение мучилки

В школу Нини чуть не опоздала. Она бежала по коридору, за ней гнался звонок, а в голове прыгали мыслишки.

Что будет?

Весь класс вчера провалил контрольную...

Мучилка будет ругать нас!

Не хочу сюда!

Но некуда деваться!

Нини вошла в класс и остановилась на пороге с величайшим удивлением. Там происходило такое, что невозможно было себе представить даже в самых отдаленных катакомбах Соновещания. Вместо того чтобы сидеть за партами, дети окружили мучилку и заботливо смотрели ей в глаза.

А она...

Этого не может быть,

Но это происходит!

...говорила детям со слезами на глазах:

— Простите меня за то, что я была такой плохой учительницей. Я кричала на вас. Вы учились кричать на других. Я ругала вас. Вы учились ругать других. Я грубила

вам. Вы учились быть грубыми. Но я не такая... Я была околдована! Но вчера ночью я видела вещий сон...

О... О... О...

Не может этого быть...

Однако это ЕСТЬ!

Поэтому

И по многим другим причинам!

Это означает, что Соновещение существует!

И я там была вчера ночью!

Мучилка продолжала:

— Я не могу рассказать свой вещий сон, потому что словами его не передать. Но я ощутила себя ЧЕЛОВЕКОМ! ДА! Именно Человеком с большой буквы. Я начала понимать вас. Как же гадко-гадко я поступила с вами вчера! Я выгнала вас всех из класса. Так могла поступить только самая плохая учительница... Но я не такая плохая... Помогите мне исправиться.

Нини села за парту, а мыслишки крутились в ее голове:

Что же получается?

Я послала вещий сон...

Через транслятор...

А Иза-мучилка увидела и исправилась!

Вещий сон подействовал!

— Мои дорогие ученики, мне нужна ваша помощь.

Дети отвечали:

— Конечно, мы поможем!

— Попросите нас о чем угодно!

— Мы хотим помочь вам!

Она сказала:

— Я обязана провести контрольную. Министерство так постановило. Пожалуйста, помогите это сделать сегодня, иначе мне могут объявить строгий выговор.

Дети сказали:

- Не волнуйтесь!
- Конечно, мы поможем!
- Главное, вы успокойтесь!

Георгий вызвался:

— Дайте мне задачи контрольной, и я напишу их на доске.

Все ему ответили:

— Пиши! А мы сядем и решим все уравнения...

Мариам подошла к учительнице и сказала:

- Не переживайте. Никто не будет списывать...
- Конечно, нет! — ответили все хором.
- Даже интересно, сможем ли осилить...

Иза передала Георгию задачи контрольной и несколько мгновений спустя созерцала совершенно чудесную картину. Такого она не могла себе представить НИКОГДА!

В классе была такая тишина, которая Изе в жизни не снилась. Дети работали молча и с увлечением. Некоторые помогали тем, кто затруднялся найти верные решения, однако никому и в голову не приходило списывать. Всем было интересно работать самим.

Иза с восхищением и умилением смотрела на своих любимых детей и думала, что ей никогда не удавалось достичь такого порядка криками.

Класс работал, и только одна Нини сидела за последней партой с удивлением на лице.

Иза-учительница подошла к ней, присела на корточки и спросила шепотом:

— Моя дорогая Нини! Ты можешь простить меня за то, что я вчера тебя выгнала из класса?

Нини ответила:

— Да, конечно.

— Благодарю! Ты самая великодушная девочка, которую я встречала... Скажи, пожалуйста, а ты сможешь простить меня за то, что я была такой плохой учительницей для тебя?

Нини шепнула в ответ:

— Да, конечно, я прощу... И еще хочу сказать...

— Что? Скажи мне...

Нини придвинулась поближе и прошептал:

— Это чудо, что вы так преобразились...

— Да! Это ЧУДО! Я благодарю своего Ангела-Хранителя за такое ЧУДО! Он послал мне чудесный вещий сон!

Они обнялись и замерли на некоторое время.

Затем Нини сказала неожиданно для себя:

— Я тоже хочу написать контрольную, чтобы в министерстве поняли, что вы лучшая учительница! Но я плохо понимаю эти уравнения.

— Я тебе помогу намеком, и ты откроешь простые правила этих уравнений сама... Смотри...

Иза-учительница подсказала Нини путь решения, и вдруг она поняла!

— А-а-а... Так это ведь просто...

— Ну вот... Остальные уравнения такие же простые. Я здесь с тобой лишь для того, чтобы помочь тебе...

Все плохо

На перемене Нини подбежала к своим друзьям, которые хмуро смотрели на нее:

— Послушайте, нам надо поговорить.

Анастасия ответила резко:

— Нам не о чем говорить.

— Ты опять будешь лгать нам! — сказала Мариам.

— Я никогда не лгала вам! Все произошло случайно.

Это было невезение!

— Ничего подобного! Ты обещала волшебство, а волшебства у тебя нет! Это ложь!

— Еще ты соврала своей маме.

Нини опустила голову:

— Хорошо, хорошо! Во-первых, извините меня и позвольте рассказать, что происходит!

Георгий предложил:

— Давайте послушаем, что нам скажет Нини. Я лично хочу узнать ее мнение.

Анастасия с Мариам надулись и смотрели в сторону.

Нини ответила:

— Я все вам расскажу на чердаке. Мне надо еще показать вам нечто, а здесь нельзя...

— Пойдем покажешь, — сказал Георгий и добавил, — если они захотят, придут посмотреть.

Дверь чердака поддалась с глухим грохотом. Пыль развеялась, и Георгий с Нини увидели, что на чердак пришли Анастасия с Мариам тоже.

Все приготовились слушать, и Нини сказала:

— Вчера ночью со мной произошло настоящее волшебство...

— Она опять за свое! — перебила ее Анастасия.

— Постой, дослушаем ее...

— Да! Настоящее волшебство. Я очутилась в стране снов, которая называется Соновещанием. Там у каждого человека есть свой режик — режиссер снов. Режики делают нам сны и посылают через огромный Эфирный зал.

Я там была и узнала, что есть вещие сны. Они могут быть добрыми или злыми. Директор Соновещения злой человек, и он запрещает транслировать добрые вещие сны. А я смогла передать добрый вещий сон для Изы-училки, и вот вы убедились, как она преобразилась!

— Это какой-то бред! — сказала Анастасия.

— Я не верю ни одному слову! — сказала Мариам.

— Да... Правда, звучит как чушь какая-то, — сказал Георгий...

Тогда Нини вытащила из сумки напудушник и показала его детям:

— Смотрите... Это напудушник. В нем записан блюз пробуждения во сне. Если не верите, послушайте сами и посмотрите, что будет...

Они просто развернулись. Нини крикнула им вдогонку:

— Как вы не понимаете? Через вещий сон я могу внушить Рею Тингичаве пригласить нас на «Супершоу» без всякого кастинга!

Анастасия повернулась и съязвила:

— Да, конечно! Сначала усыпи его в прямом эфире.

Мариам рассмеялась:

— Да, пусть он храпом споеет джаз.

Георгий грустно вздохнул:

— Нини, выбрось «Супершоу» из головы...

Нини закричала в отчаянии:

— Но мы же великая группа «Пиквадрат»!

Девочки махнули на нее рукой, но на самом пороге Георгий остановил их:

— А что если она говорит правду? Давайте я проверю ее напудушник...

Анастасия ответила:

— Делай, что хочешь. Мне даже неинтересно смотреть...

Мариам задумалась:

— А я посмотрю...

Георгий вернулся к Нини и сказал:

— Отправь меня в свое Соновещание.

Нини передала ему наподушник и ответила:

— Надевай на шею и вставляй наушники.

— А как его включить?

— Никак. Он сам включается. Нет никакой кнопки.

Только ты лучше садись, не то свалишься прямо на пол.

Георгий присел на коробку и вставил наушники...

Нини сказала девочкам, которые задержались в дверях чердака ради интереса:

— Смотрите, сейчас он внезапно заснет и очутится в Соновещании...

Девочки даже приблизились, чтобы посмотреть, что будет, но...

Ничего не случилось. Наподушник словно умер...

Что же это такое?

Что с наподушником?

Георгий спросил:

— Долго надо ждать?

— Нет, — ответила растерянная Нини, — все было сразу...

— Так ведь ничего не происходит, и музыки никакой нет...

Они подождали еще немного, но терпение у Анастасии быстро иссякло, и она сказала:

— Сколько нам слушать ее байки! Мне надоело, и я ухожу!

— Я тоже ухожу...

Георгий сдернул наподушник и сказал:

— Нини, не ври больше друзьям.

И он последовал за девочками, оставив Нини одну, несчастную, с заглохшим наподушником в руках...

Зазвонил телефон. Это был папа.

— Алло.

— Нини, дорогая, я очень волнуюсь, нигде не могу найти наподушник. Я его вчера запер в ящик, а теперь он исчез. Ты не брала его?

Нини грустно посмотрела на наподушник, который держала в руках, и ответила, сама не понимая, откуда такие слова свалились на нее:

— Я не видела твой наподушник и видеть его не хочу...

Папа растерялся:

— Что с тобой, дорогая, ты в порядке?

— Да! Лучше всех.

— Где ты?

— В школе.

— Хорошо... Но куда мог деться наподушник?

— Наверно, сбежал.

— Куда?

— Не знаю! Надо было его привязать. Мне на урок пора...

Все еще хуже

Она шла по парку. Вокруг нее царила атмосфера радости и веселья. В амфитеатре играл духовой оркестр, выступали уличные артисты, веселились дети и взрослые, а на душе у Нини было тяжело и горестно. Грустные мыслишки налетали со всех сторон и назойливо жужжали в голове.

Я потеряла друзей!

Они не верят мне и не разговаривают.

*Но я им не врала!
Просто нам не повезло...
Что же с наподушником?!
Работал – и вдруг сломался...
А может, он никогда не работал?
И никакого Соновещания нет...
Откуда же шишка на голове?
Она еще зудит.
А еще и мучилка исправилась
На фоне вещего сна.
Поэтому,
А еще по многим другим причинам!
И с этим уже никто не поспорит,
А если поспорит, то проиграет...
В общем, точно установлено:
Я БЫЛА В СОНОВЕЩАНИИ!*

Тут внимание Нини привлек уличный артист, показывающий карточные фокусы. Она присоединилась к остальным зрителям и с интересом смотрела, как фокусник вытворяет самые невероятные трюки с картами. Колода летала по воздуху и зависала то полукругом, то треугольником. Неожиданно фокусник подбежал к зрителям и остановился прямо перед Нини. Он заглянул ей в глаза и предложил выбрать карту. Нини выбрала, и – о чудо! – это была семерка червей! Она удивленно смотрела на карту, а фокусник предложил ей вложить карту обратно в колоду. Затем он элегантно начал тасовать и, когда закончил, указал Нини на карман. Она засунула руку и восхищенно вытащила оттуда свою семерку червей. Зрители начали аплодировать. Фокусник же моргнул Нини, и она пошла дальше...

*Чудеса, да и только!
Почему мне попалась семерка червей?!
Это ЗНАК!
Поэтому!
А также по многим другим причинам...
Я совсем запуталась...
МАМА! Я соскучилась по тебе!
Надо просить у всех прощения...
ДА! ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ!
Хорошо, хорошо...
Иду домой просить прощения у мамы и у папы...*

С таким намерением направилась она домой. Вскоре она открыла дверь квартиры и тут застала невообразимую сцену...

Анна с Гиги кричали друг на друга в ярости и злости.

— Ты только и думаешь, что о глупых игрушках! — кричала Анна.

— Наподушник — изобретение века, и ты его спрятала или выбросила! — отвечал ей Гиги.

— Не нужен мне твой хлам! Сам ты, наверно, его выбросил!

— Выбросил я сам??? У меня что, куриные мозги?

— А как ты думал?

— Это у тебя куриные мозги! И в них одно телевидение!

— Дурак!

— Дура!

Нини приблизилась к ним. Она достала из сумки наподушник и хотела протянуть родителям, чтобы они перестали кричать, но они не видели ничего и даже не заметили, что дочка вернулась домой.

Бабуля смотрела на все со страхом и не знала, что делать.

Гиги в ярости швырнул на пол тарелку и заорал:

— Я ухожу из дома! Увидите меня только во сне!

Анна заорала в ответ:

— Скатертью дорога! Тебя и так нет со мной!

Он кинулся к двери и громко захлопнул ее за собой.

Она же ему вслед:

— И чтобы я тебя здесь больше не видела...

Тут же ей позвонили, и она ответила чуть поспокойнее:

— Да, Хатуна! Я помню, надо быть на презентации «Супершоу»... Уже выезжаю!

Секунду спустя Анна тоже стукнула дверью, и вокруг Нини воцарилась полная тишина. Она обернулась к бабуле и спросила:

— Что это с ними такое?

Бабуля пожала плечами:

— Бес вселился. Он думает, что его счастье в наподушнике, а она думает, что ее счастье на телевидении. Вот и получается, что они потеряли счастье. Теперь им надо его найти в себе, потому что счастье не может быть ни в наподушнике, ни на телевидении... Ой, Нини, так ты нашла наподушник? Где же он был?

— Какая разница. — Нини махнула рукой.

— Но это опасная штука! — сказала бабуля. — Ты лучше спрячь его подальше и не смей включать.

Нини ответила грустно:

— Наподушник сломался. Он уже не опасен.

— Ну так ему и надо! А как у тебя дела сегодня? Надеюсь, все поправилось?

— Нет, все еще хуже...

— Ну, иди ко мне, мое солнышко. Я поделюсь с тобой своим счастьем...

Нини обняла бабулю и сказала ей со сладкой улыбкой:

— Я почувствовала твое счастье!

Бабуля поцеловала ее:

— А какого цвета счастье?

— Цвета? У счастья не может быть цвета, потому что мы его не видим.

— Каждое чувство имеет цвет. Не зря же говорят: побелел от страха, порозовел от удовольствия, покраснел от гнева или тоскливая, серая жизнь. Это значит, что страх белый, как бумага; удовольствие розовое, как цветы; гнев красный, как огонь; а тоска серая, как сажа.

Нини ответила задумчиво:

— Да, возможно. Но мы этого не видим.

— Да, мы часто сидим рядом и даже друг друга не видим.

— Спокойной ночи, бабуля. Я пойду спать.

— Спокойной ночи, мое солнышко!

В спальне Нини постояла с наподушником в руках.

Они подрались из-за меня!

Если бы я не украла наподушник, все было бы хорошо...

Или все равно была бы эта драка?

Надо позвонить папе и сказать, что наподушник здесь...

Надо извиниться...

Она срочно набрала номер отца и тут же поняла, что он забыл телефон... Аппарат звонил из кабинета папы.

Тогда она села на кресло, раздумывая, как быть, и позвонила бабушке Этери.

— Моя дорогая, моя прелесть!

— Где вы?

— Мы на веранде нашей гостиницы. Смотри, какой прекрасный вид! Как бы я хотела, чтобы ты была с нами!

Нини полюбовалась красивыми огнями ночного города.

— Я тоже хочу к вам...

— Скажи мне, как у тебя дела? Надеюсь, что все поправилось?

— Нет, все еще хуже. Папа с мамой поссорились.

Тут из-за спины бабушки появился возмущенный Александр.

— Как это так? Почему?

— Я без спросу взяла напудушник. Папа искал его и напал на маму.

Александр возмутился еще больше:

— Что?! Как этот оболтус смеет нападать на такого ангела, как Анна?!

— А мама напала на него...

— Я в это не верю! — воскликнул Александр.

— Теперь оба убежали из дома.

Александр негодовал:

— Нет! Я этого не перенесу! Отменяю все концерты и иду заказывать билеты на самолет!

Дедушка исчез, а бабушка спросила:

— Так, ты сейчас одна?

— С бабулей.

— Не волнуйся, дорогая, пожалуйста, иди спать! Я уверена, что во сне все решится...

— Во сне?

— Да! Во сне многое решается. Завтра проснешься счастливой.

— Хорошо, бабушка... — Нини отложила телефон.

Мне надо все поправить,

Чтобы мама простила.

КАК? Она со мной не разговаривает.

Чтобы папа простил.
КАК? Он вообще ушел из дома!
Чтоб друзья простили...
КАК? Они мне больше не верят...
Но если...
Случайно...
Как-нибудь...
Чудесным образом...
Ну, допустим на одно мгновение...
Предположим, что Рей-реальный пригласит «Пиквадрат»
выступить на открытие «Супершоу».
Бред! Невозможно!
Но все-таки! Предположим!
Тогда все мои проблемы решаются!
Мама увидит, какие мы хорошие!
И простит!
Папа увидит, что я ошиблась!
И простит!
Друзья увидят, что я не вру!
И простят!
НО...
Как его заставить?
Ему бы вещей сон послать...
Заставить Рей-Тинга и послать!
ВЕЩИЙ СОН ДЛЯ РЕЯ ТИНГИЦАВЫ!
НО НАПОДУШНИК-ТО СЛОМАН!
Нечего даже мечтать об этом!
Лучше его вернуть в ящик...

Нини встала и направилась в кабинет папы. Там она открыла ящик и...

Тут случилось неожиданное чудо!

Экран компьютера папы вдруг ожил, загорелся, и Нини увидела сообщение:

«Устанавливается автоматическое сообщение с наподушником».

Компьютер щелкнул и выдал второе сообщение:

«Соединение установлено!»

Теперь щелкнул и сам наподушник...

Что же это такое?

Наподушник заработал!

Как такое возможно?

Поняла!

Он устанавливает соединение с компьютером папы!

Вот почему он не работал на чердаке!

УРА!

Наподушник заработал!

Поэтому!

А еще по многим другим причинам!

И с этим уже никто не поспорит,

А если поспорит, то проиграет...

В общем, точно установлено,

Я ОТПРАВЛЯЮСЬ В СОПОВЕЩАНИЕ!

Оттуда я все исправлю!

Бабушка сказала, так надо!

Значит, пусть так и будет!

Нини немедленно вернулась в спальню, надела наподушник и...

Уравнение в пять ступеней,
Как проснуться в нашем сне,
В ритме блюза затянули
Дважды пять и соль, фа, ре.

Глава четвертая

Беспредельность интегралов и одно ощущение счастья

Опять в Соновещании

Нини смотрела на расплывчатое изображение как сквозь туман, пока все не приняло четкие, черно-белые очертания.

Спасибо наподушнику!

Вот и мой Кам, спит по-прежнему.

Таймер Кама отсчитывал время до включения. Оно как раз сейчас истекало. Десять, девять...

Он сейчас очнется и увидит меня...

Ой!

Что с ним будет?!

Три, два один...

Кам защелкал, зажужжал, ожил и, открыв свой единственный глаз, уставился на Нини.

— Привет! — она улыбнулась ему ласково, а он завертел единственный глаз, потом завопил, взлетел к потолку и, бросая искры, свалился в обмороке.

Чего и следовала ожидать!
А сейчас откроется дверь, и друзья режиски ворвутся в пани-
ке...

Потерянный Гиги

Цветные искры Кама странно преобразились в светомузыкальное представление, а его визжащий крик слился с хриплой песней, которая звучала в переполненном баре.

У стойки сидели Гиги с Тимуром.

Пытаясь перекрычать музыку, Гиги надрывался, чтобы Тимур его услышал:

— Я все потерял... Понимаешь, все! Утром у меня была семья, я увлеченно сочинял философскую и математическую музыку, записывал в наподушник. Была жена и прекрасная дочка... Сейчас ничего нет! Я ушел из дома, потерял и жену, и дочку, и наподушник. Ты должен понимать, какое это великое изобретение! Наподушник — это спасение от бессонницы! Я должен был запатентовать! Увидел вещий сон — и сделал! Как теперь восстановить? Я это сделал — и потерял... Как такое могло произойти? За границей мое изобретение купили бы за миллионы! Мы бы купались в золоте, но я все потерял... Тимур, что с тобой?!

— Что? Что ты сказал? — кричал Тимур.

— Ты меня не слышишь? Я спрашиваю, ты не отвечаешь...

Пытаясь перекрычать музыку, Тимур тоже надрывал голосовые связки:

— Я слушаю... Но не слышу. Здесь очень шумно. Что ты сказал? Повтори...

Гиги напряг все свои возможности и заорал со всей силой:

— Я все потерял... — Тут музыка неожиданно завершилась, но Гиги уже кричал по инерции: — И я самый несчастный человек в мире!..

Вдруг он осознал, что шум закончился, а он орет, и весь бар смотрит на него с удивлением...

Потерянная Анна

Тем временем генспонсор и Рей Тингицава выступали на презентации «Супершоу», стоя на небольшом возвышении. Вокруг них собрались журналисты, высокопоставленные гости, работники телеканала «Плюс-Минус-Вещание».

Генспонсор толкал речь:

— Наш OTUPON — будущее техники. Ваше «Супершоу» — будущее телевидения! Поэтому наше сотрудничество — будущее бизнеса! Хотя есть и некоторые сомнения. Никто пока не знает, каков формат «Супершоу». Господин Рей все хранит в тайне.

Рей самодовольно улыбался и отвечал:

— Ждать осталось совсем недолго! Скоро все увидят нечто грандиозное! Мы в предвкушении великих событий! А пока давайте наслаждаться великой музыкой в стиле гениального Рея...

Дирижер джаз-банда взмахнул палочкой, и оркестр заиграл.

В зале, недалеко от сцены, Анна шепталась с Хатуной:

— ...И после этого он просто ушел из дома. Так взять и бросить семью! Я возмущена! Я столько для него делала. Из-за него я пошла работать на телевидение. Я хотела привлечь его внимание. Что же получилось? Я привлекаю внимание миллионов, а он смотрит в свои глупые игрушки... Хатуна, что ты не слушаешь меня?

Хатуна занималась своим блокнотом.

— Слушаю, слушаю... Но параллельно я высчитываю количество потенциальных зрителей «Супершоу» и смотрю на данные опросов.

— Да? Что же говорят данные?

Хатуна шепнула Анне:

— Мы на пороге катастрофы. Зрителям «Супершоу» совсем не интересно.

— Вот оно что...

— Да, вот так... Кстати, что ты рассказывала? Видно, что тебя что-то волнует.

Анна ответила отчаянно:

— От меня ушел муж.

— Всего лишь? Так это же интересно! Найдешь нового!

Безумный план

Нини смотрела на дверь.

Почему они запаздывают?..

Секунду спустя перепуганные друзья-режики ввалились с грохотом.

— Почему ты вернулась?! — удивлялся Георгий-режик.

— Что же нам сейчас делать? — сердилась Мариам-режик.

— Ты хотя бы соображаешь?! — негодовала Анастасия-режик.

— Если тебя поймает Рей-Тинг, погибнет целиком все Соновешание!

— В какое положение ты нас ставишь?

— Первый раз мы тебя еле спасли, как же быть теперь?

- Кстати, из-за тебя Рей-Тинг нас наказал!
- Повесил вверх ногами на целый день!
- Сейчас нам даже до Эфирного зала не добраться!
- Шпионы повсюду!
- Нам не даже не войти в Эфирный зал.
- Рей повесил огромный замок.
- А подземные ходы замурованы.
- Чего ты добиваешься?

В этот самый миг с треском отворилась дверь, и к ним присоединился Гиги-режик:

- Нини! Ты вернулась?! Как я рад тебя видеть!

Дети-режики возмутились:

- Чему ты рад?
- Рей-Тинг за ней охотится!
- Она всех нас погубит!

Нини ответила им:

— Дорогие друзья! Выслушайте меня, прошу вас! У меня есть план!

— Какой у тебя может быть план?! — возмутилась Анастасия-режик.

— Нас всех навсегда повесят вверх ногами! Это твой план? — негодовала Мариам-режик.

Георгий-режик сказал:

- Давайте послушаем ее.

Гиги-режик поддержал:

- Мне тоже очень интересно. Нини умная девочка!

Анастасия-режик с Мариам-режигом пожали плечами, как бы отвечая: «Делайте что хотите»...

Тогда все уселись ее слушать, и Нини начала рассказывать:

— Там, в реальности, у меня большие проблемы... Я завралась, и мне надо все исправить. Для этого мне надо

записать вещий сон для Рея Тингицавы. Это будет прекрасный номер с нашей песней и танцем. Потом вы отведете меня к Рей-Тингу, и я попрошу его показать наш вещий сон Рею-реальному. Уверена, я смогу его убедить! Потом, увидев вещий сон, Рей-реальный проснется, станет добрым и пригласит «Пиквадрат» на «Супершоу». Друзья простят меня, и мама — тоже. Вот какой у меня план. Но мне нужна ваша помощь.

Анастасия-режик сказала отчаянно:

— Это безумие...

— Она сошла с ума! — добавила Мариам-режик.

— Мы не можем выполнить ни один пункт твоего плана, — сказал разочарованно Георгий-режик.

Гиги-режик размышлял:

— Увы, они правы. Но у меня вопрос к Нини.

— Какие вопросы? Она же бредит! — остановила его Анастасия-режик.

Гиги-режик сказал:

— Дайте мне все-таки ее спросить!

— Ну, спрашивай!

— Нини, очень надеюсь, что ты понимаешь: записать вещий сон мы не можем. У нас нет декораций, и нас везде поймают. Во-вторых, как ты собираешься убедить Рей-Тинга транслировать твой сон, даже если мы его чудом запишем? Почему ты думаешь, что он станет тебя слушать? Наконец, откуда такая уверенность, что у тебя все получится?

Нини ответила:

— В одиночку я ничего не смогу! Но если вы поверите в меня и поможете, мы осчастливим всех! Дети так хотят выступить на «Супершоу»! Это будет для них настоящим счастьем! А мама и папа простят меня! И мы тоже будем счастливы!

Тут Гиги-режик сказал:

— А знаете, почему бы нам не попробовать? Рей-Тинг заставляет делать нас гадкие дела. А Нини предлагает нам стать героями! Согласен, мы можем проиграть! Но я уверен: если мы постараемся, можем и победить! Тем более что сегодня Рей-Тинг устраивает праздник по поводу юбилея Соновещения. Все режик там. До нас никому нет дела. Давайте будем думать, кто что может? Я могу помочь тем, что отведу вас в катакомбы, где можно записать вещей сон, а потом выведу вас к Рей-Тингу. Но там Нини должна сделать все сама...

Георгий-режик задумался и сказал:

— Если честно, я тоже хочу помочь Нини, для того чтобы Георгий-реальный поверил в свои силы. Тогда он захочет стать еще лучше!

Мариам-режик сказала:

— Я тоже сделала бы все возможное ради того, чтобы Мариам-реальная стала счастливой!

Все посмотрели на Анастасию-режика. Она сказала:

— Вы все сошли с ума... Поэтому я тоже с вами!

— Ура! — торжественно воскликнул Гиги-режик. — Возьмемся за руки и не будем откладывать! Приступим к делу немедленно. Прямо за дверью люк. Далеко идти не надо. Я оставил его приоткрытым и легко подниму сверху. Мы нырнем прямо туда, и я вас выведу к месту съемки.

Нини радостно подпрыгивала, повторяя:

— Спасибо, друзья! Я вас больше никогда не подведу!
Настроившись, они уверенно открыли дверь и...

О!

Ужас!

Это еще что такое?!

НЕТ!

Это КРАХ!

Прямо за дверью их ждал огромный отряд сыщиков под руководством Шерлок-режика, который приказал:

— Взять их!

Сыщики напали на них и в одно мгновение связали...

Это конец?!?!?!?!?

Стотысячелетие

Им еще завязали глаза, посадили в фургон и увезли под строгим надзором. Сначала они кричали и брыкались, но скоро поняли, что смысла в этом мало, и успокоились. В полном отчаянии они спрашивали друг друга:

— Куда нас везут?

Наконец машина остановилась. Их высадили, развязали и вывели на красивую лужайку с плавательным бассейном. Здесь танцевали и веселились сотни наряженных режиков, играл джазовый оркестр, а на праздничной сцене пританцовывал сам Рей-Тинг.

Дети-режики спрашивали в недоумении:

— Где мы?

— Что здесь происходит?

Гиги-режик ответил им:

— Мы попали на юбилей Соновещания.

— Куда???

Тем временем телохранители привели их к накрытому столу и приказали:

— Сидите здесь и ждите!

Гиги-режик спросил их:

— Что, вообще, это значит? Зачем вы нас привезли сюда?

Сыщики ответили грубо:

— Не ваше дело!

— Сидите и молчите!

— Вам нельзя отходить от стола.

— Мы тут посторожим вас.

— Зато можете есть шоколадный крем.

Нини им ответила:

— Я лучше съем фрукты.

Сыщики молча встали рядом. На столе были расставлены всякие вкусности. Кроме фруктов и большой вазы с шоколадным кремом там были пирожные, мороженое, конфеты.

Дети-режики с большим удивлением оглядывали все.

— Смотрите, там Хатуна-режик, — заметила Анастасия-режик.

— И Нодар-режик... — увидела Нини.

Рей-Тинг танцевал на сцене вместе с группой танцоров.

Нини поинтересовалась:

— В честь чего все это?

Скоро музыка завершилась, танцоры удалились, и Рей-Тинг, оставшийся на сцене один, сказал:

— Друзья режики! Сегодня у нас великий праздник! Сегодня мы празднуем стотысячелетие Соновещения! С чем я вас всех и поздравляю!

На лужайке взорвались фейерверки, джазовый оркестр снова заиграл, но вскоре замолк, и Рей-Тинг сказал:

— Теперь прошу внимания! К этой торжественной дате я приготовил величайший подарок всем вам! Сегодня я представлю вам нечто такое, что позволит нам сразу

удвоить рейтинг Соновещания. Скоро вы получите вдвое больше зрителей!

Режики неопределенно захлопали. Никто не понимал, к чему клонит Рей-Тинг.

Тогда он продолжил:

— Чувствую, что вы не можете предугадать, что будет. Я вам скажу! Я представлю вам чудо, которое свершилось среди нас благодаря моему гениальному изобретению! Я создал блюз пробуждения во сне, записал вещий сон с формулой блюза для композитора Гиги-реального и вдохновил его записать мой блюз в реальности. Сейчас перед вами результат этого чуда! Девочка Нини, которая послушала мой блюз, проснулась здесь, в нашем Соновещании! Она сейчас среди нас! Приветствуем великую Нини!

Режики начали аплодировать. Шерлок-режик приказал:

— Нини, тебе надо на сцену.

Дети-режики встревожились:

— Мы не отпустим ее.

Но сыщики силой усадили их на места, а Шерлок-режик сказал Нини:

— Не бойся! Рей-Тинг не такой страшный!

Нини была вынуждена встать и выйти на сцену. Ее приветствовали все режики. Рей-Тинг с почтением пожал ей руку и сказал:

— Наша дорогая, мужественная и храбрая Нини! От имени всего Соновещания хочу благодарить тебя за посещение нашей страны. Скажи нам приветственное слово, пожалуйста.

Анастасия- и Мариам-режики дрожали от страха. Георгий-режик волновался не меньше. Он повторял:

— Не нравится мне все это...

Нини же взяла микрофон и сказала после длинной паузы:

— Дорогие режисеры. Я вас всех люблю! И мне очень нравится среди вас. Поздравляю всех со столетием Союзов!

Опять раздался аплодисменты.

Рей-Тинг спросил:

— Прекрасная Нини! Если тебе так нравится у нас, можешь, ты навсегда останешься? Я буду только рад!

Нини ответила:

— Спасибо за приглашение, я подумаю! Я ведь не зря сюда стремилась...

— Хорошо! — сказал Рей-Тинг. — Я тоже не зря стремился получить тебя здесь. Можно теперь пошептаться с тобой?

— Да, можно...

— Сначала ты открой секрет мне, потом — я тебе.

— Договорились.

— Только, чур, все по-честному!

— Хорошо, по-честному.

— Скажи, зачем же ты хотела попасть сюда?

Вот момент!

Он сам спросил!

Надо действовать!

Ну, Нини, вперед!

— Я поссорилась со своими друзьями, и они отвернулись от меня. Наверно, я это заслужила, потому что провалила кастинг на «Супершоу».

Рей-Тинг сказал:

— Да! Я видел этот ужасный миг глазами Рея-Тингицавы. Продолжай.

— Мама с папой обиделись на меня. Я и это заслужила, потому что соврала им. Теперь я хочу все поправить с вашей помощью.

Рей-Тинг ответил:

— Ты мне очень дорога! Я сделаю для тебя все!

— Правда?

— Конечно! Говори смело, что ты хочешь, чтобы я сделал?

Нини ответила:

— Я хочу снять вещий сон для Рея-реального. Хочу, чтобы вы показали мой сон ему, и тогда он поймет, что надо пригласить нашу группу «Пиквадрат» в «Супершоу».

Рей-Тинг обрадовался и сказал весело:

— Теперь я понимаю! Ты хочешь, чтобы я транслировал твой вещий сон Рею-реальному, а он изменится и позовет вас на «Супершоу! В результате тебя простят друзья и родители, и это сделает тебя счастливой! Я прав?

Нини ответила:

— Да! Вы мне поможете?

Рай-Тинг улыбнулся и заявил во весь голос:

— Конечно, ПОМОГУ! Давайте запишем вещий сон прямо на этой сцене. Здесь есть наш джазовый оркестр, они сыграют все, что вы им прикажете. Правда, мальчики?

Мальчики из джазового оркестра выглядели существенно меньше своих одиннадцати лет. Некоторые из них с трудом дотягивались до своих инструментов, однако играли отменно. Их дирижер ответил:

— Конечно! Все что угодно...

— Камы у нас есть, летают и сделают чудесную запись.

Тут все Камы шпионы выстроились в ряд, выражая готовность приступить к делу.

— Здесь и твои друзья-режики. Так, начинайте!

Дети-режики неуверенно переглядывались, не зная, как быть. Наконец их насильно подняли с мест и толкнули в сторону сцены. Они поднялись, хотя их одолевали сомнения в искренности Рей-Тинга.

Он же продолжал:

— Соновещание! Приветствуй великую группу «Пиквадрат»!

Раздались воодушевляющие аплодисменты. Анастасия-режик и Мариам-режик шепотом сказали Нини:

— Нам очень не нравится все это.

— Мы не доверяем Рей-Тингу.

Нини же ответила:

— Он обещал помочь! Давайте запишем вещей сон! Остальное я беру на себя!

Рей-Тинг поторопил их:

— Чего вы ждете? Начинайте!

Дети наконец согласились, и Нини сказала:

— Гиги-режик нам поможет. Он знает наш уличный номер.

— Прекрасно! А мы все повеселимся! — воскликнул Рей-Тинг.

Гиги-режика усадили за волшебный синтезатор, и он заиграл. Дирижер сразу понял, что надо делать, и подыграл ему. «Пиквадрат» ударил обворожительный танец с песней. Дети-режики двигались восхитительно и выполняли самые невообразимые трюки. Режики, включая

самого Рей-Тинга, восхищенно подтанцовывали. Камы снимали все в полете со всех ракурсов.

И концовка была эффектной! Режики восхищенно закричали, зааплодировали и засвистели. Рей-Тинг радостно хлопал в ладоши! Под конец Шерлок передал шефу флешку с готовым вещим сном.

— Вот и запись вещего сна! Чтобы передать этот сон Рею-реальному, я удалюсь вместе с Нини, а вы тут продолжайте веселиться! — сказал Рей-Тинг и взял Нини за руку: — Пойдем со мной, дорогая.

Дети-режики хотели последовать, но сыщики вернули их к столу. Девочки волновались:

— Не верю Рей-Тингу!

— Я тоже!

Георгий-режик успокоил их:

— Пока мы бессильны. Будем ждать.

Тем временем оркестр опять заиграл, и праздник на лужайке возобновился.

Рей-Тинг провел Нини в свой огромный кабинет...

Торжество коварного Рея

Он был любезен:

— Добро пожаловать, дорогая Нини! Рад, что ты у меня в гостях наконец!

Нини вежливо поблагодарила, вошла и тут же заметила, что дверь за ними затворилась странным щелчком. Она даже не успела поразмыслить об этом, так как глазки у нее разбежались — столько было здесь интересного!

В обширном камине горел и потрескивал огонь. В центре кабинета стоял огромный глобус, который выглядел живым. На нем передвигались облака, и были видны даже

летающие самолеты, ракеты и спутники! На огромном экране реальности Нини заметила спящего Рея Тингицаву. Прямо под экраном располагался навороченный транслятор вещей снов.

Вот откуда Рей-реальный получает сны...

Сейчас отсюда Рей-Тинг пошлет наш сон!

Увидев его, Рей Тингицава поймет, что мы классная группа, и пригласит нас на «Супершоу»!

Рей-Тинг приостановился перед транслятором, оглядел его внимательно, но вместо того, чтобы вставить диск, направился к камину. Погреться, что ли? Это немного удивило Нини, здесь и без камина было тепло.

Нини набралась смелости и окликнула директора:

— Господин Рей-Тинг...

Он остановился перед камином, но к Нини не обернулся:

— Да, дорогая, слушаю тебя.

— Давайте, вставьте диск с вещим сном в транслятор. Вы же обещали. Вот как раз Рей-реальный сладко спит. Это очень подходящий момент! Вставьте, пожалуйста, диск.

Тут Рей-Тинг обернулся, и Нини с ужасом заметила, что он сильно изменился в лице. Дружелюбие сменилось суровостью. Рей-Тинг хмуро посмотрел на диск с вещим сном и...

...резко бросил в огонь...

Нини закричала:

— Что вы делаете?

Она кинулась спасти диск из огня, но это было бессмысленно. Диск уже растаял и вспыхнул.

*Что же делать?
Он обманул нас!
Негодяй!
Надо бежать от него...
Развернуться и бежать к друзьям!*

— Кошмар! — закричала Нини, кинулась к двери, но, увы...

— Она заперта, дорогая моя Нини, — сказал Рей-Тинг. — Тебе от меня уже не убежать! Как я могу тебя отпустить? Ведь я с таким нетерпением ждал тебя!

— Это нечестно! Это подлость и коварство! Вы обманули всех! — Она пыталась вырваться из кабинета, суежилась, плакала, но наконец поняла, что она в ловушке, и встала перед Рей-Тингом в отчаянии. — возмущалась Нини.

Тогда он усмехнулся и сказал:

— Успокойся, дорогая. Сейчас как раз время продолжить нашу беседу. Ты все рассказала мне откровенно, я тебя выслушал. Теперь я тоже хочу быть с тобой откровенным, а ты должна выслушать меня. Поэтому советую набраться спокойствия и терпения.

Нини слушала это чудовище с ужасом. Он подошел к ней ближе и сказал:

— Я хочу показать тебе нечто восхитительное! Ты первая увидишь результат моего гениального изобретения! Иди за мной...

Рей-Тинг развернулся в сторону высокой книжной полки, повернул одну из книг, и перед ними открылась вся стена.

— Сюда, моя дорогая.

Деваться было некуда, и Нини последовала за коварным директором. Они вошли в какое-то темное пространство, но через секунду все там осветилось. Нини была поражена от

увиденного. Это был громадный зал... Даже не громадный, а беспредельный. Не было видно конца. Все было заполнено небольшими полупрозрачными будками, в которых стояли столы-трансляторы снов. Все это было в причудливых формах и создавало впечатление картины из будущего. Тем более что будок было бесчисленное множество.

Что это?

Где мы?

Это же беспредельность какая-то.

Что это за полупрозрачные будки такие?

Их тысячи... Миллионы...

Рей-Тинг любовался своим творением и сказал:

— Вижу, ты под впечатлением! Да! Я смог создать настоящее чудо! Какой я умный! Ты наверняка хочешь узнать, что все это? Я тебе скажу. Это зал будущего, обновленного Соновещения. Это не просто будки вокруг тебя. Это рабочие места для режиков. Я их назвал интегральными карцер-люксами. Они особые!

Нини воскликнула:

— Что это за название такое? Карцер означает тюрьму, а люкс — это лучшая комната в гостинице. Как может быть карцер люксом? И вообще, что означает интегральный?

— Дорогая, это означает, что ты видишь настоящие волшебные карцер-люксы. Да! Они интегральные! Ты узнаешь, что такое интегралы, в девятом классе, если, конечно, вернешься в реальность. — рассмеялся Рей-Тинг.

— Что значит «если вернусь»?

— А это значит, что тебе может очень понравиться здесь, и, возможно, ты уже никогда не захочешь покинуть этот волшебный зал.

— Я очень хочу вырваться отсюда, но не могу, потому что вы заперли меня.

— Не торопись, дорогая. Дай мне рассказать тебе все! Возьмем этот интегральный карцер-люкс. Кстати, могли бы взять любой другой, потому что они одинаковые. Как ты видишь, в нем монитор реальности с высочайшим разрешением, транслятор вещей снов с прямой связью с Эфирным залом и удобное кресло для отдыха. А зайти в карцер-люкс можно через эту полупрозрачную дверь. Любой режим мечтал бы о таком карцер-люксе! Этот беспредельный зал и есть будущее Соновещания! И сегодня, в день столетия Соновещания, я хочу, чтобы все карцер-люксы впервые заработали, и это будет моим подарком для всего Соновещания!

Нини недоумевала:

— Зачем вы рассказываете все это мне?

Рей-Тинг хитро усмехнулся:

— Какой хороший вопрос! Восхищаюсь твоим умом! Сейчас ты все узнаешь. Настоящее волшебство карцер-люксов в том, что когда режим войдет сюда, то эта полупрозрачная дверь захлопнется, запрется и... Ее уже никто никогда не сможет открыть! После этого режим будет жить внутри карцер-люкса всегда!

Нини ответила:

— Сейчас я понимаю! Вы построили настоящую тюрьму для режимов и хотите заманить их сюда!

Рей-Тинг развел руками:

— Зачем так выражаться?! Конечно, это не тюрьма! Ведь режимы останутся здесь добровольно! Кому же захочется покинуть такую волшебную мастерскую снов?

— А если захочется?

Тут Рей-Тинг разгневался и закричал:

— Нет! Никогда!!!

Его грозный голос отозвался эхом. Нини задрожала от страха и заметила, что в зале появились сыщики. Шерлок-режик спросил:

— Вам помочь, босс?

Рей-Тинг опять улыбнулся и, не обращая внимания на сыщиков, сказал Нини:

— Извини, моя дорогая, я сорвался. Мне не следовало кричать. Но знай, ни один режим не захочет покинуть мои карцер-люксы! Но ты еще не знаешь самого главного! Ведь это не простые карцер-люксы, а ИНТЕГРАЛЬНЫЕ! Для каждого я сам написал сложнейшее уравнение! А это означает, что если мы посадим сюда, ну, к примеру, Шерлок-режика...

Шерлок-режик насторожился. Чувствовалось, что он не хотел.

— ...или, к слову, Жювь-режика...

Теперь насторожился и Жювь-режик.

— ...Или если мы посадим сюда обоих сыщиков и захлопнем за ним полупрозрачную дверь, то там, в реальности, сразу заснут Шерлок-реальный и Жювь-реальный и будут спать, пока режимы будут заперты здесь! В реальности заснет и не проснется, пока Шерлок-режик заперт здесь. А ведь все режимы запрутся здесь навсегда, и тогда все люди в реальности тоже заснут навсегда! Вся планета заснет НАВСЕГДА! Это перевернет весь мир! А рейтинг Соновещения автоматически удвоится навсегда! И мы будем транслировать два раза больше снов, как вещих, так и обычных! Весь мир станет таким, каким я хочу! Ведь я буду контролировать ВСЕ сны! Вот какой Я умный! Вот какой гений Я!

Тут Нини поняла, чего добивается Рей-Тинг. Она очень рассердилась и выкрикнула резко:

— Ты вовсе не умный и не гений!
Рей-Тинг восхитился:
— Ого! Интересно! Продолжай!
Нини тяжело дышала от волнения:
— Ты ЗЛОЙ и КОВАРНЫЙ директор! Ты гадкий негодяй! Ты построил тюрьму для режиков! Ты хочешь, чтобы мы все уснули навсегда и не просыпались больше!
— ДА! Я ХОЧУ именно это!
— Нельзя усыплять всех людей навсегда!
— Почему же?
— Как же тогда дети будут ходить в школу и учиться? Как же тогда родители будут радовать детей? Как же тогда мы будем читать книги, играть, петь, танцевать?! И НАСТОЯЩИЕ ДЕТИ перестанут рождаться, и люди совсем исчезнут! Мне хочется ПЛАКАТЬ... Мне хочется ПЛАКАТЬ...

Отчаявшись, Нини кричала так на Рея-Тинга, а в ее голове запрыгали мыслишки:

Зачем он рассказал это МНЕ?

Зачем показал карцер-люксы МНЕ?

Я ему нужна!

Что ему надо от МЕНЯ?

Я ему НЕ помогу!

Умфу, но помогать НЕ буду!

Пусть делает что хочет!

Нини резко замолчала и уставилась на злодея Рея-Тинга. Слезы наворачивались на ее глаза, но она сдерживала себя.

Рей-Тинг внимательно всматривался в ее глаза, подождал немного и потом сказал:

— Как ты видишь, мои интегральные карцер-люксы пока отключены. Они сейчас не работают. Видишь этот

большой прозрачный бак с водой? Это горючее этих интегралов. Но пока ничего не происходит. Знаешь почему? Там не хватает одного ингредиента. Одной маленькой вещицы... И как только я эту вещь туда добавлю, карцер-люксы загорятся и заработают! Тогда я приглашу всех режиски, они войдут, полупрозрачные двери захлопнутся, тогда моя мечта свершится — вся планета заснет! Люди просто свалятся с ног. Кто где бы ни был, заснет моментально, и все начнут храпеть. Представь, какая прекрасная картина: Земля превратится в спящую планету! Спят все твои друзья, и родители, и знакомые, и незнакомые, и никто больше не проснется.

Это так ужасно.

Все спят, как мертвые.

Хуже ничего не может быть.

Мне хочется ПЛАКАТЬ!

Вот слезинка капает с глаза...

Нини хотела вытереть слезинку, но Шерлок-режик с Жюв-режимом подскочили к ней и крепко схватили за плечи. Слезинка потекла по щеке, потом начала падать... В руках Рей-Тинга откуда-то появилась прозрачная чаша, он ловко подставил ее и поймал в нее падающую слезинку Нини. От живой слезинки чаша окрасилась в зеленый цвет...

Что он делает?

Что происходит?

Моя слезинка сделала чашу цветной?

Зачем ему это надо?!

Злорадно усмехаясь, Рей-Тинг сказал:

— Вот что мне было нужно от тебя! Слезинка настоящего человека! Твоя реальная эмоция! Смотри, она оживила черно-белую воду Соновещания! Это и есть горячее для моих интегральных карцер-люксов. Без энергии чувства живого человека горячее было пустой черно-белой водой! Твоя слезинка оживила горячее, и теперь карцер-люксы заработают!

О!

НЕТ!

Ему нужны были слезы живого человека!

Он заманил меня!

И заставил плакать!

Получилось, что я невольно помогла ему?!

Из-за меня сейчас заснет ВСЯ ПЛАНЕТА?!

— Да, дорогая! ДА! Ты помогла МНЕ! Теперь смотри внимательно, что будет...

Рей-Тинг залил цветную каплю в прозрачный бак. Сразу же там все окрасилось в зеленоватый цвет и забулькало.

Рей-Тинг кричал как сумасшедший:

— Ну, давай! Разливайся! Хочу видеть, как они работают!

Жидкость потекла по прозрачным трубкам ко всем карцер-люксам, окрашивая по пути все в цвет.

И карцер-люксы поочередно загорелись, засветились зеленоватым цветом. Радость Рей-Тинга была безгранична! Телохранители защекотали друг друга, чтобы тоже рассмеяться. Они ведь мало что понимали.

Рей-Тинг танцевал:

— Они работают! У меня все получилось! Я включил карцер-люксы! Сейчас осталось лишь заточить всех

режиков! А они сами сюда войдут, потому что все хотят удвоить рейтинг Соновещания!.. Мне не терпится проверить мои карцер-люксы в работе...

Рей-Тинг пристально посмотрел на Нини, словно он только что увидел ее, и сказал:

— Ты будешь первой! Ты это заслужила! Покажи нам карцер-люкс в работе! Заходи вот в этот! Он ведь тебе нравится? Добро пожаловать! Полупрозрачная дверь открыта! Иди же! ИДИ!

Нини горько плакала.

Зачем я сюда вообще вернулась?

Почему не послушала друзей?

Все меня предупреждали.

Сейчас я всех подвела...

Из-за меня вся планета заснет навсегда!

Я заслуживаю наказание!

Поэтому!

А также по многим другим причинам!

Я накажу себя сама!

Тем временем телохранители подтолкнули Нини к двери, и она сказала плача:

— Хорошо. Я войду туда. Но ты, Рей-Тинг, знай, что ты очень злой режик.

— Ничего личного. Это бизнес! Я лишь удваиваю рейтинг Соновещания! — Рей-Тинг засмеялся.

— Твой рейтинг — злой бизнес!

— Диспут окончен! Вперед, дорогуша...

Нини сделала шаг...

Интегральный карцер-люкс зажужжал, полупрозрачная дверь захлопнулась и затворилась сама по себе. Нини

машинально кинулась ее открывать, но не смогла. В отчаянии она начала бить по полупрозрачным стенам карцер-люкса, но стены были еще крепче...

Рей-Тинг кричал радостно:

— Ура! Все работает! Сейчас настанет миг моей славы! Я пойду и возведу всем режимам Соновещения о том, что настала новая ЭРА! Какой Я гений!

Он убежал пританцовывая, и сыщики последовали за ним, продолжая щекотать друг друга, а Нини взяла тоска. Из-за угла появился мерзкий тоскоед.

В ловушке

— Пора вставать! Пора вставать!! Пора вставать!!!

Так восклицал будильник Нини, который стоял на тумбочке, рядом со скрипкой. Он повторял призыв все громче, пока не достиг состояния истерики, переходящей в панику. Отчаявшись, он решил прыгнуть с тумбочки на пол и прыгнул, больно стукнувшись...

Нини спала беспробудным сном.

Так ли уснет скоро вся ПЛАНЕТА?

Несчастье

Настоящий вулкан бурлил в огромном кратере, а на верушке кратера, на самом краю пропасти, Анна играла на скрипке и танцевала. С одной стороны ее обжигал огонь вулкана из глубины кратера, а с другой на нее дул морозный ветер, и она запела.

В огне мороз,
Я как звезда,
Весь мир со мной,

Но нет тебя.
Скажи, как быть,
Тебя ищу!
Плакать и ныть
Я не хочу.
Хочу найти
Кораблик твой,
Мечтаю стать
Твоей мечтой.

Закончив петь, она сказала на камеру:

— Доброе утро, страна! Желаю всем радостного дня!

Как только репортаж закончился, Анна почувствовала неопределенную тревогу и набрала дочку. В спальне Нини зазвонил телефон. Но отвечать было некому. Тогда она набрала Гиги, и его мобильный зазвонил в пустом кабинете. Он ведь вчера забыл свой аппарат здесь.

Бабуля привстала со своего кресла и начала искать источник звука, но не нашла.

Снова зазвонил телефон Нини из ее спальни, и бабуля направилась туда. Войдя, она увидела, что Нини спит беспробудным сном, и заволновалась:

— Мое солнышко, отчего ты так крепко заснула? БОЖЕ МОЙ! Ты взяла наподушник! О НЕТ!

Бабуля начала трясти Нини, но она не просыпалась.

И бабуля заплакала в отчаянии...

Анна же набрала Тимура.

Опять эти невыносимые длинные гудки...

Волнение Анны передалось природе и...

Испуганный оператор закричал:

— Анна! Бежим! Вулкан поднимается!..

Они побежали...

Тимур спал на стойке бара, рядом с Гиги.

Наконец звонок его разбудил:

— Да...

— Где он? — резко спросила Анна.

— Привет, Анна. Ты про Гиги?

— Да! Где он?

— Он здесь, передо мной.

— Где вы?

— Э-э-э... В баре...

— Скажи ему, пусть немедленно едет домой! С Нини что-то неладное. Она не отвечает на звонки.

— Где бабуля?

— Наверно, дома. Никто не отвечает.

— Может, спят?

— Не знаю, надо проверить. Поезжайте, прошу вас.

— Хорошо. А ты сама где? Бегаешь, что ли?

— Я на вулкане, за нами лава гонится. Вы опять не смотрели мое выступление?

— Ну, знаешь...

— Неважно! Главное, скорее посмотрите, что там у них!

— Хорошо, хорошо, уже едем. Я тебе позвоню.

Отключив телефон, Тимур разбудил Гиги.

— Надо ехать. Нини не отвечает на звонки.

Гиги закричал от неожиданности:

— Что-о-о?

И свалился с высокого стула.

На новой машине они доехали быстро. Вот они открывают дверь, вот Гиги забежал в спальню и...

Нини спит.

А бабуля плачет...

Он воскликнул:

— Что случилось?

Бабуля молча указала на наподушник.

Тимур уже вызывал скорую помощь а Гиги в отчаянии тряс дочку, умолял проснуться, но она не пробуждалась.

Гиги плакал и причитал:

— Как мне помочь ей? Она застряла во сне...

Врачи приехали быстро и уложили Нини на носилки.

Доктор в больнице задумчиво смотрел то на показатели томографов, то на спящую Нини, то на Гиги в слезах...

Кома

Анна прибежала в больницу заплаканная. Лицо у нее было в вулканической саже. За ней следовал оператор с камерой. Она приказала ему:

— Перестань снимать!

Но он ответил:

— Не могу... Рей Тингицава приказал снимать и транслировать.

— Он что, передает это в прямом эфире?

— Да!

— Сумасшедший... — сказала она тихо и подбежала к Гиги. — Что с ней? Где она?

Гиги поднял к ней заплаканное лицо и ответил:

— В палате реанимации. Ее обследует врач. Я не знаю... Она просто спит, и мы не можем ее разбудить... Она слушала наподушник и... Я виноват во всем...

Анна отчаянно развела руками и тоже заплакала.

В это время к ним вышел врач. Он снял очки, хмуро посмотрел в сторону камеры и спросил:

— Что это вы тут снимаете?

— Не обращайтесь внимания на камеру. Это меня снимают. — ответила Анна.

Ответ не очень удовлетворил врача, однако особо возражать он не стал и сказал:

— Положение сложное. Ваша дочка спит. Мы не можем ее разбудить и не можем установить причину внезапной болезни.

— Боже мой! Что же нам делать? — воскликнула Анна.

— Пока мы можем только ждать. Мы отслеживаем сейчас активность ее мозга, и могу успокоить вас: физически, физиологически и медицински она в норме. Никаких отклонений нет. Она просто спит. — ответил доктор.

— Когда же она проснется? — спросила Анна.

— Мы не знаем. Может, прямо сейчас, или через час, или через год. Медицина здесь молчит.

Гиги и Анна тихо плакали.

Трудный выбор Анны

Рей Тингицава смотрел прямую трансляцию вместе с генспонсором, который следил за количеством зрителей в OTUPONe.

— Поздравляю, вас уже смотрят сто тысяч зрителей.

Рей удовлетворенно кивнул и набрал Анну, которая в этот момент стояла в палате Нини.

— Дорогая Анна, — сказал ей Рей, — мне очень грустно видеть, что твоя дочка болеет. От всего сердца желаю ей скорейшего выздоровления.

— Спасибо.

— Возможно, сейчас не лучшее время, но я звоню, чтобы сообщить тебе о решении назначить тебя ведущей «Супершоу»!

У Анны подкосились колени. Она не смогла устоять на ногах, и Гиги ее усадил.

Коварный Рей ждал:

— Итак, ты согласна?

Гиги понял, о чем речь, и подсказал ответ:

— Анна, соглашайся. Это твоя жизнь. Нини просто спит, и я побуду с ней как в детстве. Когда она была маленькой.

Анна молчала, и Рей сказал:

— Муж дает дельный совет. Могу ли я предположить, что твое молчание — это знак согласия?

Анна продолжала тихо плакать.

— В общем, так, если ты согласна, приезжай прямо сейчас.

Он отключился.

Монотонно звучал индикатор активности мозга Нини. Было видно, что она напряжена и не сдается...

Слабая надежда

Нини, запертая коварным Рей-Тингом в интегральном карцер-люксе, забилась в угол и присела на пол. Мыслишки заиграли в ее голове:

Что делать?

Как быть?

Карцер-люкс мне не взломать.

Я глупая девочка, из-за меня скоро погибнет Соновещание и вся планета.

Люди заснут навсегда.

Больше не будут рождаться дети.

Что я наделала?!

Мне так страшно!..

Нини буквально задрожала от ужаса и заметила, что дверь карцер-люкса совсем побелела, словно ее кто-то выкрасил белой краской. А мыслишки продолжали прыгать.

*Но во всем виноват Рей-Тинг, предатель!
Этот бессовестный режим не сдержал свое слово!
Он обманул меня и всех и построил эти коварные ловушки...
Ах да, если бы я могла его...
Даже не знаю...
Как он меня злит...
Я бы его разорвала на части!*

Мыслишки вдруг затихли, и Нини увидела, что дверь окрасилась в багрово-красный цвет.

*Что это такое?
Мне было страшно, дверь побелела.
Я разозлилась, она стала красной.
Не только дверь, а весь карцер-люкс меняется в цвете от
моих чувств.
Карцер-люкс чувствует меня?
А что будет, если я успокою себя?
Трудно успокоиться, когда меня вот так вот заперли в Соно-
вещании.
Наверно, домой я уже никогда не вернусь...
Я навсегда застряла здесь...
Как мне тоскливо...*

Нини вдруг заметила, что от ее тоски дверь окрасилась в темно-серый цвет, похожий на сажу. Из темного угла вылез тоскоед. Нини попыталась его прогнать, но

вспомнила слова режиков о том, что надо свою тоску гнать, тогда он уйдет сам!

А тут еще и дверь перекрашивается в цвета эмоций Нини.

Надо что-то делать!

Иначе я погибну, и вместе со мной погибнут все!

Мне надо развеселить себя как-нибудь.

Бабуля мне говорила, что счастье надо найти в себе.

Бабуля умная! Она мудрая! Она нашла в себе счастье! Найду и я!

Она говорила, что счастье – ключ!

Давай, Нини, давай! Надо вспомнить что-нибудь счастливое!

Сейчас... На ум приходит школа...

О нет! Нет! Нет!

Школа одно сплошное огорчение...

Хотя Иза-мучилка исправилась!

Вот это радостное событие!

Теперь жизнь в школе может стать веселее.

Мы будем учиться и играть там с радостью!

Будем много смеяться, и даже контрольные будем писать весело!

О! Дверь карцер-люкса порозовела.

Но...

Что же меня радует? Я заперта... Мне тоскливо...

НЕТ! Опять серая дверь...

И тоскоед приполз...

Нельзя сдаваться! Продолжаю вспоминать!

Папа... Он обо мне заботился, любил, но...

У него сейчас нет времени на мое счастье.

Чем дальше, тем меньше времени у него будет для меня.

А мама совсем со мной не разговаривает...

Я в отчаянии...

Мне опять хочется плакать.

Дверь карцер-люкса опять окрасилась в цвет темно-серой сажи и скоро вовсе почернела. Тут послышался какой-то странный стук, и Нини вздрогнула. Никого не было видно, но стук повторился еще несколько раз. Теперь он четко доносился из-под земли в том месте, где был люк.

Вот! Опять! Еще сильнее и...

Люк неожиданно с грохотом выпрыгнул, и оттуда появилась голова Гиги-режика:

— Ура! Я все правильно рассчитал...

Нини воскликнула:

— Папа!.. То есть Гиги-режик! Я так рада!

Гиги-режик подбежал к Нини и удивленно стал оглядываться вокруг.

— Что это за место?

От неожиданной радости Нини дверь сразу окрасилась в небесно-голубой цвет:

— Это зал карцер-люксов. Их построил Рей-Тинг, чтобы поймать всех режиков и навсегда усыпить всех людей на земле. Меня он уже запер.

— Какой ужас... — воскликнул Гиги-режик.

Тут случилось еще одно чудо. Нини увидела, что из открытого люка выглянула голова очень знакомой девочки-режика.

— Кто это? — спросила она с удивлением.

Девочка-режик сказала:

— Помогите мне!

Гиги-режик помог ей вылезти наверх, и Нини узнала...

— Мама?.. То есть... Анна-режик???

— Да! Я Анна-режик.

Гиги-режик взволнованно ходил взад и вперед, размышляя: «Надо что-то делать»... А у Нини появились слезы на глазах:

— Я так долго ждала тебя и искала в Соновещании...
Где ты была все это время?

Анна-режик тоже прослезилась:

— Я делала вещий сон для Анны-реальной.

— Твой вещий сон очень нужен Анне. Как я счастлива тебя видеть!

Дверь окрасилась в еще более светлый цвет.

Гиги-режик продолжал бормотать: «Надо придумать что-нибудь!»

Анна-режик сказала:

— Думаю, что этот сон нужен тебе тоже. Как только я его закончила, Гиги-режик решил длинное уравнение и нашел путь к тебе. Хорошо, что этот люк они не замуровали. Наверно, не думали, что сюда кто-то сможет забраться.

— Как я хочу его увидеть. Но как ты его мне передашь через запертую дверь?

Анна-режик ответила:

— Это легко. Мой Кам подключится и передаст прямо в эту тюрьму.

Кам все понял и начал загружать сон.

Тут Гиги-режик воскликнул:

— Нам надо немедленно выйти ко всем режикам и рассказать им о коварстве Рей-Тинга! Никто из режиков не захочет попасть в эту тюрьму! Мы устроим ему революцию...

Нини сияла от счастья! Появилась надежда на спасение, но...

На шум вернулись телохранители, но Гиги-режик их не видел за своей спиной и продолжал с пафосом:

— Режикам всех стран надо объединиться, и тогда мы свергнем злого Рей-Тинга! Его диктатуре проходит конец и...

Телохранители подкрались к Гиги-режику со спины и схватили его и связали.

Шерлок-режик злорадствовал:

— Да, конечно! Устроим мы тебе революцию...

Анна-режик хотела сбежать, но ее догнали:

— Запрем их в подвал? — спросил Жюв-режик.

— И все расскажем боссу.

Сыщики убедились, что в зале больше никого нет, и уволокли связанных.

Нини стояла в ужасе. Она горько плакала от отчаяния, и ее дверь горела огненно-красным цветом...

Начало «Супершоу»

Гиги боролся с дремотой, сидя в больничной палате у постели Нини, но заснул и уже не видел, что на экране телевизора началось «Супершоу».

Появилась Анна с напускным торжеством:

— Это грандиозное шоу — результат работы всей группы канала «Плюс-Минус-Вещание». Однако гениальная идея «Супершоу» принадлежит нашему великому директору и мудрому боссу. И сейчас я приглашаю на сцену неповторимого и талантливейшего автора «Супершоу»! Встречайте, господин Рей Тингицава!

Он появился на сцене под бурные аплодисменты...

Торжество Рей-Тинга

В овациях купался и Рей-Тинг, выступая на празднике столетия Соновещания:

— Дорогие режиссеры! Скоро! Очень скоро настанет миг нашего величия! Наш рейтинг удвоится буквально

за считанные минуты! Это мой чудесный подарок вам! Я покажу вам волшебный зал нового Соновещания! Там я установил ваши новые рабочие кабинеты — интегральные карцер-люксы с трансляторами! Я не сомневаюсь ни на йоту, что покидать их вы уже никогда не захотите. Оттуда вы будете транслировать вещие сны моего производства!

Анастасия-режик очень волновалась:

— О чем он говорит? Где Нини?

— Мы должны что то сделать, — не мог усидеть на месте Георгий-режик, — надо найти Нини!

— Куда исчез Гиги-режик?

Георгий-режик набрался смелости и громким голосом спросил директора:

— А где Нини?

Рей-Тинг улыбнулся им очень ласково и ответил:

— С ней все хорошо! Она очень помогла всем нам!..

Счастье — ключ

Пока с глаз Нини капали слезы отчаяния, вещий сон Анны-режика все-таки успел загрузиться. Сразу за этим монитор перед ней загорелся, и Нини всмотрелась в экран мокрыми глазами...

Мама с Нини

Хотят лететь,

Им бы выше

Прыгнуть наверх.

Еще чуть-чуть,

Уже взлетят!

Это счастье —

С мамой летать!
Как Питер Пэн,
Венди и Джон,
Будут парить!
Небо их ждет!
Нини, прыгнув
Под потолок,
Полетела...
Папа помог!
Нини с мамой!
С папой! УРА!
Научились
Вместе летать!

Из самых далеких глубин памяти всплыли образы безграничной любви, чуткой заботы, самоотверженной преданности. Она видела себя, маленькую и счастливую. Она вспомнила...

Ей было лет пять. Они долго прыгали с мамой на кровати. Старались взлететь, и вдруг Нини полетела...

Это папа пришел домой и незаметно подхватил ее.

Она парила по комнате с распростертыми руками, то взлетая выше, то опускаясь вниз. И мама летела рядом!

Нини опять заплакала.

Но это были слезы радости и счастья!

Нини невольно ухватила за это чувство и вдруг разбудила счастье в груди! Счастье засияло изнутри, как и рассказывала бабуля!

Дверь отреагировала моментально. Она засияла вместе с Нини и стала совсем прозрачной. Теперь было ощущение, что она и вовсе исчезла, и, шагнув, Нини просто вышла из своего карцер-люкса...

Нет!

Да!

Я не могу поверить!

Но я освободилась!

Как такое возможно?!

Я это сделала!

Поэтому,

А еще по многим другим причинам,

И с этим уже никто не поспорит,

А если поспорит, то проиграет...

РЕШЕНО!

Счастье – ключ от карцер-люкса!

Нини радостно побегала вокруг своей тюрьмы и захлопала в ладоши! Затем она осторожно вошла обратно, вспомнила, как мучилка ее прогнала из класса, как она провалилась на прослушивании и погрузилась в темный, пепельно-серый и мутный цвет. Пробыться уже было невозможно.

Значит, вот как карцер-люксы работают!

Не Рей-Тинг над ними властен, а чувства! Чувства могут ВСЕ!

Тогда Нини опять вернула себе ощущение внутреннего счастья. Искать уже долго не надо было. Счастье как будто ждало. Нини засияла от счастья! И дверь вместе с ней! И она опять легко покинула капкан коварного Рей-Тинга.

— Мама! Папа! Как я вас люблю! А ты, Рей-Тинг, теперь держись у меня! — радостно закричала Нини.

Она стрелой выбежала наружу, вскочила на сцену, встала рядом с самодовольным Рей-Тингом и закричала на все Соновещание:

— Не торопитесь! Карцер-люксы испорчены.

Дети-режики подскочили от радости и удивления, хотя и не понимали, о чем речь!

Рей-Тинг чуть не свалился со сцены от удивления:

— Что это?! Как???

Не дожидаясь ответа, он грубо схватил Нини и поволок ее обратно:

— Что это ты здесь вытворяешь, гадкая девчонка?!

Телохранители последовали за ним.

Нини визжала:

— Ай-яй... Не тяните за косичку, больно ведь...

— Я тебе покажу больно...

— Я не виновата, что карцер-люкс сломался...

— Он не ломается!

Они вошли в зал. Увидев, что карцер-люксы включены, Рей-Тинг успокоился, захлопал в ладоши и неожиданно стал ласковым:

— Ну вот, моя дорогая Нини, все работает!

— Но я-то освободилась, — сказала Нини.

Вместо ответа Рей-Тинг схватил ее и затолкнул в ближайший карцер-люкс. Дверь затворилась.

— Все хорошо! — удовлетворенно сказал он.

Нини ответила спокойно:

— Сейчас проверим...

Она закрыла глаза, позвала свое счастье, засияла и спокойно вышла из карцер-люкса:

— Вот видите, этот испорчен...

Рей-Тинг взбесился:

— Как такое возможно?..

Телохранителям стало смешно, и тогда они укололи друг друга иголкой, которую носили на такой случай.

Рей-Тинг схватил Нини и затолкнул в другой карцер-люкс.

Ну, мы все уже догадываемся, что она легко выскочила и оттуда.

Рей-Тинг взбесился окончательно, и тут Нини ему сказала:

— А вы проверьте сами...

В порыве негодования Рей-Тинг забежал в том самый карцер-люкс, из которого только что так легко освободилась Нини, и дверь за ним захлопнулась, сразу окрасившись в огненно-багровый цвет злости.

— Теперь надо просто выйти оттуда, — весело и уверенно сказала Нини.

Рей-Тинг кинулся к двери, но...

Сами понимаете, он лишь больно ударился...

Тут он забился в панике, и дверь совсем почернела.

Он бил по ней то кулаками, то ногами, ударял и по стенам, но ничего у него не получалось. Телохранители чуть не расхохотались, но вовремя укололи друг друга, затем кинулись на помощь шефу и начали колотить карцер-люкс, однако сломать не смогли.

— Это какой-то кошмар! — заорал во всю глотку Рей-Тинг, и тогда весь карцер-люкс почернел, как темная ночь.

Бедный, бедный, бедный Рей...

Не знает, что такое счастье...

И поэтому,

А еще по многим другим причинам

Вряд ли он оттуда когда-нибудь выберется!

У него нет мудрой бабули!

Освобождение Соновещания

Тем временем на сцене «Супершоу» Анна обратилась к Рею Тингицаве с заготовленным вопросом:

— Господин Рей, ваша мечта осуществляется. «Супершоу» в эфире. Ваша гениальная идея заработала. Что вы чувствуете сейчас, в этот миг вашего величайшего триумфа?

Рей, переполненный гордыней, выдвинулся вперед, собрался ответить и...

Вдруг...

Хотя это можно было предположить...

Совершенно неожиданно...

Хотя это можно было предвидеть...

Вместо ответа лег на сцену и...

Заснул...

Мы, конечно, понимаем, это случилось оттого, что Рей-Тинг заперся в карцер-люксе, но Анна этого не знала, и она очень растерялась.

Запаниковал Нодар, который руководил прямым эфиром:

— Что это он делает?

Хатуна недоумевала:

— Он заснул?

Нодар немедленно нажал кнопку связи с Анной и приказал:

— Этого нет в сценарии! Что происходит? Разбуди его...

Выдав из себя улыбку, Анна сказала:

— Господин Рей решил ответить нам шуткой. Давайте мы его спросим погромче: что вы ощущаете в этот миг вашей славы?

Рей ответил храпом...

Его храп разнесся по всему залу и полетел ко всем зрителям, кстати, количество которых быстро начало увеличиваться. Это четко видел на своем OTUPONE генспонсор.

Рей храпнул еще пару раз и перевернулся на другой бок.

Взрыв смеха прокатился по всему залу, и тут на сцену выбежали испуганные Шерлок с Жювом. Они озирались вокруг в недоумении и не понимали, как и от кого защитить босса.

А в Соновещании тем временем Нини сказала запертому Рей-Тингу:

— Давайте проверим еще вот этот карцер-люкс...

Дверь за Нини затворилась, но она тут же свободно вышла оттуда.

Взбешенный Рей-Тинг приказал Шерлок-режику:

— Проверь! Что это такое происходит?!

Телохранитель удивился:

— Что вы, босс? Вы хотите, чтобы я туда вошел?

Рей-Тинг закричал в бешенстве:

— Да! Заходи немедленно!

Шерлок-режик зашел с опаской и...

Угадайте!

Конечно!

Он тоже там застрял.

В это время на сцене «Супершоу» Шерлок-реальный прилег рядом со своим боссом и...

Тоже испустил звучный храп.

Народ валился от смеха.

Нодар был на грани инфаркта, однако генспонсор прыгал от восхищения, так как количество зрителей перевалила за миллион.

В Соновещании Нини продолжала резвиться. Она закрылась и выбежала из следующего карцер-люкса. Полностью обезумев от злости и не понимая, что происходит, Рей-Тинг приказал Жюв-режику проверить следующий

карцер-люкс. Телохранитель посмотрел на Шерлок-режика, который обливался слезами в посеревшем карцер-люксе, и сказал:

— Нет, босс, я туда не войду...

Вдруг за его спиной появился Георгий-режик. Он быстро понял, в чем дело, и сказал твердо:

— Еще как войдешь!

В зале появились девочки-режики. Они обступили Жюв-режика. Он заплакал, но девочки пощекотали, и теперь он плакал смеясь... Но выхода у него не было. Он потащился в карцер-люкс. Дверь захлопнулась, и немедленно из угла показались тоскоеды...

На сцене «Супершоу» заснул и Жюв-реальный.

Нодар бился в панике. Операторы не знали, что делать. Анна стояла растерянная.

И тут всех спас джазовый оркестр. Прислушавшись к музыкальному храпу в три голоса, музыканты поняли, что делать, и ударили безумный блюз в такт храпа. Зал взорвался от восхищения!

Генспонсор не верил глазам. OTUPON показывал полтора миллиона зрителей, и цифра увеличивалась.

Тем временем в Соновещании Нини обратилась к Рей-Тингу и шпионам:

— Ну как, мальчики? Надеюсь, вам там хорошо.

Рей-Тинг негодовал:

— Ох, я до тебя доберусь...

Дети-режики прыгали от радости и обнимали друг друга.

Нини ответила:

— Сначала выбирайся из собственного интеграла. А мы пока пойдем объявлять, что в Соновещании наступила новая эра без Рея.

— Прекрасно сказано! — восхитилась Анастасия-режик.

Друзья побежали вместе освобождать Соновещание от диктатора и, конечно, найти Анну-режик с Гиги-режиком.

Теперь все режики свободны! Пусть транслируют самые добрые вещие сны! Рей ушел в отставку!

В Соновещании наступил настоящий праздник! Немедленно устроили голосование и единодушно избрали нового директора.

Угадайте кого?

Гиги-режика!

Под конец взломали замок на двери Эфирного зала и с великими почестями проводили Нини до дверей пробуждения.

Здесь ее долго просили остаться в Соновещании.

Она подумала и решила...

Возвращение

В палате Нини открыла глаза и увидела мир вне фокуса. Пошарив, она нашла очки на тумбочке. Это Гиги их уложил бережно. Вот она надевает очки, и все видно прекрасно. Теперь она присела на кровать и улыбнулась, увидев спящего Гиги. Затем она взглянула на телевизор. Там в «Супершоу» исполняли джаз под храпом в три голоса. Это рассмешило Нини, и ее смех разбудил Гиги:

— Нини! Моя любимая дочка! Ты проснулась...

Не сдержав чувства, Гиги разрыдался. Обнявшись, они взглянули на экран телевизора, где растерянная Анна объявила рекламную паузу.

Тут Нини осенило:

— Папа! Я поняла, что нам надо сделать прямо сейчас! Немедленно!

Гиги был готов на все, хоть и не мог говорить.

— Бежим поддержать маму! Там Рей Тингицава заснул на сцене. Пока будем ехать, позвоним друзьям из «Пиквадрата», пусть бегут на телевидение, и мы все вместе сыграем и спасем маму!

Они побежали...

Тем временем доктор говорил медсестре:

— Такая кома встречается один раз в десятилетие. Это большая редкость! Я-то сказал родителям Нини, что она проспит год, хотя я приуменьшал. Обычно такие пациенты продолжают находиться в коме не менее десяти лет.

— Да, это очень печально... — отвечала медсестра.

Событие века

Пока шла реклама ОТУРОНа, на съемочной площадке «Супершоу» была полная неразбериха. Прибывшие врачи скорой помощи отходили заснувшего Рея уколами и электрошоком, но ничего у них не получалось. Не помогло экстренное вмешательство и Шерлоку с Жювом. Тогда их погрузили на носилки и увезли. Джаз-бэнд был в полном замешательстве, однако еще большее замешательство царило среди музыкантов настоящего симфонического оркестра. У них не было даже дирижера.

Осиротевшие Нодар с Хатуной, не имея представления, что же делать дальше, с паникой смотрели на быстро тающие секунды рекламной паузы и, возможно, думали о позоре, который быстро надвигался. Сильно переживающая Анна спрашивала их:

— Сейчас закончится реклама, а я не знаю, что делать. Сценария нет, должна была быть полная импровизация под руководством Рея. Он взял и заснул. Как же быть?

Хатуна развела руки:

— Ты сама рвалась в ведущие.

Нодар предложил нервно:

— Давайте поможем ей советом. Что может Анна сделать? Может, анекдоты рассказать?

— Глупо.

— Пусть споет.

— Она не готова.

— Это шоу Рея, и без него все летит к краху.

Тут Хатуна закричала:

— Реклама заканчивается. Десять секунд.

Анна напоследок взмолилась:

— Хатуна, помоги...

— Выкручивайся как-нибудь. Только ты можешь сейчас спасти всех нас.

Лишь один генспонсор ходил с довольным лицом и восхищенно поглядывал на свой OTUPON:

— Нас уже смотрят два миллиона человек. И количество все растет... Вот уже два двести...

Хатуна закричал:

— Я не переживу этот вечер!

Нодар объявил:

— Всем вон со съемочной площадки! Освещение на Анну! Эфир пошел...

Свет загорелся, и Анна осталась одна перед лицом двух миллионов двухсот... Нет! Уже трехсот тысяч зрителей, и все замерло в напряженном ожидании. Ей казалось, что остановилось время, перестала вращаться планета и солнце застыло в неопределенности. Горькие слезинки появились у нее в глазах, и она сказала:

— Дорогие телезрители... Нет... Дорогие друзья! Вы сейчас самые близкие люди для меня, и мне очень нужна

ваша помощь. Не хочу больше притворяться веселой, когда мне тяжело, и буду с вами откровенной...

Тут она сняла парик и предстала перед всеми как обычная Анна.

Нодар закрыл глаза.

Хатуна дрожала от волнения: «Что она делает?»

— Я пришла на телевидение для того, чтобы вернуть к себе внимание мужа, но получила большую проблему. Вы видите, что в «Супершоу» пошло все не так. Генеральный директор заснул в прямом эфире, и мы растеряны, потому что только он знал, что делать. Но это незначительная беда по сравнению с тем, что случилось в нашей семье сегодня. Моя... Наша дочка попала в реанимацию. Она уснула и отказывается просыпаться. Врачи ничего не могут сделать, а я виню только себя. Я была невнимательной мамой, занималась своим делом вместо того, чтобы все внимание уделять дочке. Мне очень жаль. Я хочу все исправить. Я клянусь, что исправлюсь сама, стану достойной мамой моей девочки, буду дружить с ней и перестану ей приказывать. Мы будем вместе ходить в кафе, и в кино, и на концерты. Я хочу полюбить то, что любит она, интересоваться всем, чем интересуется она. Моя дорогая Нини! Я знаю, что ты меня не слышишь... Ты не можешь меня слышать, потому что ты тяжело заболела, но хочу признаться тебе в любви! Прости меня, пожалуйста!..

Однако Нини с Гиги слушали ее со слезами на глазах. Ведь в новой машине Гиги был телевизор. В тот самый миг они подъехали к зданию телевидения и вышли из машины.

Гиги сказал Тимуре:

— Пойдем с нами.

Тимур ответил неопределенно:

— Вы идите, и я догоню вас. Мне надо выполнить одно обещание...

Вахтер был прикован к экрану телевизора. Он так увлеченно смотрел на Анну, что даже не заметил, как они прошли.

Они шли, и в коридоре был слышен голос Анны:

— Я хочу попросить всех, кто сейчас меня слышит, помочь моей дочке мысленно и послать искреннее пожелание выздоровления. Я верю, что наше общее стремление будет иметь великую исцеляющую силу...

Кто-то в центре зрительской аудитории зажег огонек. Тут же зажглись и другие огоньки, и вскоре весь зал загорелся в мерцающих огоньках.

Тут первая скрипка симфонического оркестра заиграла самую исцеляющую музыку Моцарта, и оркестр подыграл ему.

Тимур быстро ехал по улицам города и удивленно смотрел, как во всех окнах многоэтажных домов загораются огоньки для выздоровления Нини, и скоро засветился весь город.

Анна смотрела и была в слезах.

Нодар с Хатуной тоже держали свечки.

Лишь один генспонсор не отрывался от своего ОТУРОНа, радуясь, что количество зрителей продолжает быстро расти.

Тут из глубины сцены появилась Нини, и восхищенные овации взорвали зал. Анна сначала не поняла, что случилось. Затем она обернулась, увидела свою дочь, бегущую к ней, и упала на колени. Они обнялись...

Мама в слезах...

И дочка тоже...

Это были сладкие слезы счастья!

Анна повторяла:

— Пожалуйста, извини... Прости меня.

Потом появился Гиги. Он тоже встал на колени перед ними и сказал:

— Прости и ты, дорогая! Моя семья — это все для меня!

В это самое время в глубине сцены появились еще две фигуры.

Хатуна удивилась:

— Это еще кто?

— Боже! Я получу сейчас инфаркт! — воскликнул Нодар, — это же великий дирижер Александр с супругой Этери. Скорей, дайте их крупным планом!

Они приехали прямо из аэропорта. Александр удивленно разглядывал счастливую семью своего сына и спросил:

— Этери, что это? Нини говорила, что они развелись, а сейчас они обнимаются и плачут. Нас разыграли, что ли?

— Молодцы какие! — восхищалась Этери.

Нини увидела дедушку с бабушкой и поняла, что надо делать! Первым делом она кинулась к ним с объятиями и сказала:

— Как я вас люблю! Спасибо, что приехали! Дедушка, прошу, прошу, прошу! Сыграй вместе с нами! Мы должны спасти «Супершоу»! Ты же великий дирижер!

Дедушка растерянно осмотрелся и, увидев потерянный симфонический оркестр, восхитился:

— Хорошо! Все сделаю ради тебя. Но что играть? И где твоя скрипка?

Нини ответила:

— Мы начнем, а ты подыграй. Папа тоже поможет.

— Кто это мы?

— «Пиквадрат»!

— Чем же поможет папа?

Тут же на сцену выбежали друзья Нини, и заняли места.

Александр строго посмотрел на своего сына и встал на место дирижера. Тем временем Гиги сел за пульт синтезатора перед бэндом. Группа «Пиквадрат» тоже в полной готовности.

Тем временем Анна пришла в себя, встала и объявила:

— Вот сейчас начинается настоящее «Супершоу»! Приветствуем господина Александра, который специально приехал для участия в «Супершоу»!.. Приветствуем Гиги, моего любимого мужа, за пультом синтезатора! Приветствуем группу «Пиквадрат»! Сейчас все вместе исполнят...

Анна запнулась и вдруг поняла, что никто не знает, что исполнять.

Анастасия спрашивала:

— Что же играем?

— Мы не знаем... — сказала Мариам.

Нини хотела ответить, но тут поняла...

Вот бы мне сейчас сыграть на скрипке!

Глупо показывать фокусы!

Но моя скрипка далеко!

Каким волшебством она сюда попадет?

И настоящее волшебство случилось!

За кулисами открылась дверь огромного грузового лифта и...

На сцену ворвался новый красный кабриолет Гиги.

Тимур резко затормозил прямо посередине.

Зал восхитился.

Дверь открылась, и оттуда вышла наряженная...

— Бабуля! — воскликнула Нини.

Бабуля подмигнула ей, протянула скрипку и пропела звучным и чистым голосом:

«Сакварлис саплавс ведзебди...

Вер внахе дакаргулико»...

И голос у нее НЕ СОРВАЛСЯ!

Зал взорвался аплодисментами.

Александру это понравилось. Он что-то указал первой скрипке, затем всему оркестру, и музыканты быстро открыли ноты.

Нини же провела смычком по струнам и выдала чудесную вариацию на «Сулико».

Это так понравилось всем, что от восхищения задрожали все стены.

— Не могу сдержать слезы! Все, разрыдалась! — воскликнула Хатуна и закрыла лицо руками.

Бабуля тоже восхитилась вариацией Нини и продолжила петь чистым голосом:

«Гуламоскнили встироди»...

Здесь заиграл на синтезаторе Гиги. Он выдал чудесный ритм на «Сулико», и ему подыграл весь бэнд. Получилось очень хорошо!

Тут же Георгий ударил в барабаны, Мариам подыграла на гитаре, Нини — на скрипке, а Анастасия пропела вместе с бабулей. Ей тоже очень понравились новые ритмы, она продолжила петь, и тут подхватил оркестр Александра.

Наконец Нодар передал Анне еще одну скрипку, и она присоединилась к общей композиции своей игрой.

Грянула целая палитра звуков. Все было в полной гармонии.

По всей стране зазвучала восхитительная старая мелодия в совершенно новой вариации.

Народ плакал от восхищения.

А генспонсор не верил глазам. OTUPON показывал десять миллионов зрителей.

Финал

В тишине палаты был слышен слаженный храп Рея и его охранников. Их всех положили рядом. Доктор развел руками и сказал:

— Это редкий и неожиданный случай. Четыре комы без видимых причин за один день. Даже не знаю, что сказать. Правда, девочка неожиданно поправилась. Но... В общем, у меня нет слов...

Перед доктором, у кровати Рея сидел радостный генспонсор с ОТУРОНОм в руках, но, заметив взгляд доктора, намеренно погрузился для виду.

Доктор сказал:

— Вы, наверно, хотите побыть наедине с вашими друзьями?

Генспонсор ответил:

— О да! А он услышит, если я с ним заговорю?

— Медицина точно не знает, но, возможно, они все слышат. Приятной беседы.

Врач удалился. Тогда генспонсор сказал:

— Слушай, Рей. Я тебя недооценивал. Признаюсь, я ничего подобного не ожидал. Ты собрал аудиторию зрителей в десять миллионов. Это невообразимо. Сейчас наши ОТУРОНЫ так разбирают, что мы не успеваем поставлять. Молодец!.. Вот я хотел тебе сказать это. Ну, держись, друг. Просыпайся скорее. У нас новые проекты!

Генспонсор удалился.

В палате воцарилась тишина.

Вдруг Рей-реальный открыл глаза...

О! Хорошо, что никто это не увидел. Это было очень страшно!

Итак, Рей-реальный открыл глаза, осмотрелся не двигаясь и сказал пискливым голосом Рея-Тинга:

— Ого! Я проснулся в реальности. Ну, теперь держитесь у меня!!!

Оглавление

Вступление	3
1.	
Квадратный корень из события века	19
Первое утро	19
Контрольная	27
«Супершоу»	30
Карточное волшебство	33
Наподушник	35
Падение	41
Начало путешествия	52
2.	
Логарифмы поворотов подземных лабиринтов	58
Соновещание	58
Погоня	63
Избавление	65
3.	
Тысяча вопросов, поделенные на ноль ответов	78
Второе утро	78
Превращение мучилки	81
Все плохо	84
Все еще хуже	88

4.

Беспределённость интегралов и одно ощущение счастья

96

Опять в Соновещании

96

Потерянный Гиги

97

Потерянная Анна

98

Безумный план

99

Стотысячелетие

103

Торжество коварного Рея

109

В ловушке

119

Несчастье

119

Кома

122

Трудный выбор Анны

123

Слабая надежда

124

Начало «Супершоу»

129

Торжество Рей-Тинга

129

Счастье — ключ

130

Освобождение Соновещания

134

Возвращение

138

Событие века

139

Финал

146